

Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет"

Гарифзянова А. Р.

«Философские тексты античных мыслителей. Часть 1»

Материалы и задания для работы на семинарских занятиях

г. Елабуга – 2016

УДК 1:37.016

Печатается по разрешению редакционно-издательского совета Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета
Протокол № от 12. 2016 г.

Внешний рецензент – доцент кафедры "Психология и прикладная социология" Саратовского Государственного Технического университета им. Ю. А. Гагарина, кандидат социологических наук Барябина Е. Н.

Внутренний рецензент доцент кафедры философии и социологии, кандидат философских наук Смирнов С. В.

Гарифзянова А. Р. Учебно-методическое пособие (электронное) «Философские тексты античных мыслителей. Часть 1. Материалы и задания для работы на семинарских занятиях» / А. Р. Гарифзянова. – Елабуга, 2017. - 37 с.

Предисловие

Пособие содержит историко-философские ответы на многие вопросы социально-философского толка «Что есть философия? Что такое смысл жизни? Что такое власть? Как строится взаимоотношение общества и человека?» и т.д.. Эти вопросы по философии являются ключевыми, но следует сказать, что выяснение сути философского знания представляет сложность не только для студентов, но и является важным вопросом для самих мыслителей. Вопросание античных философов о философских проблемах было актуально не только в античности, но и потом продолжает волновать современную мысль. Хрестоматия позволяет студенту выйти за пределы краткого лекционного ознакомления по курсу «Философия» и дает возможность ознакомиться с трудами античных философов. Работа начинается с милетской школы, Гераклита, Платона и работы Аристотеля, поскольку именно Платон и Аристотель сформировали основной предмет философии. Далее студенты могут прочитать отрывки из произведений других мыслителей. Тексты, включенные в хрестоматию, позволяют продемонстрировать богатство смыслового поля философии.

Хрестоматия рассчитана на использование материала неоднократно: не только при первом знакомстве с предметом философии, но и при повторном обращении к идеям философов в контексте античности.

Тема 1. Милетская школа. Фалес.

МИЛЕТСКАЯ ШКОЛА (6 в. до н.э.) – древнейшая греческая научно-философская школа, включающая Фалеса, Анаксимандра и Анаксимена. Сложилась в Милете (на западном берегу Малой Азии, совр. Балат в Турции), крупнейшем торгово-ремесленном и культурном центре Ионии. Фалес – основатель Милетской школы, будучи купцом, использовал торговые поездки в целях расширения научных сведений. Был гидроинженером, разносторонним учёным и мыслителем, изобретателем астрономических приборов. Как учёный, широко прославился в Греции, сделав удачное предсказание солнечного затмения 585 до н. э.. Для этого предсказания Фалес использовал почерпнутые им в Египте и в Финикии астрономические сведения, восходящие к наблюдениям и обобщениям вавилонской науки. Фалес полагал, что всё существующее возникло из некоего влажного первовещества, или «воды». Из этого единого источника всё рождается постоянно.

Задание 1. Расскажите о возникновении Милетской школы – первой философской школы античной Греции, назовите имена философов, расскажите об их философской, научной и политической деятельности.

Задание 2. Запишите как можно больше определений, объяснений и ассоциаций для слов «начало» и «Первоначало».

Задание 3. Прочтите и прокомментируйте тексты.

Задание 4. Расскажите об основателе Милетской Школы – Фалесе.

«Фалес – основатель такого рода философии – утверждал, что начало – вода (потому он и заявлял, что земля находится на воде); к этому предположению он, быть может, пришел, видя, что пища всех существ влажная и что само тепло возникает из влаги и ею живет (а то, из чего все возникает, – это и есть начало всего). Таким образом, он именно поэтому пришел к своему предположению, равно как потому, что семена всего по природе влажны, а начало природы влажного – вода. некоторые же полагают, что и древнейшие, жившие задолго до нынешнего поколения и первые писавшие о богах, держались именно таких взглядов на природу: Океан и Тефию они считали творцами возникновения, а боги, по их мнению, клялись водой, названной самими поэтами Стиксом, ибо наиболее почитаемое – древнейшее, а то, чем клянутся, – наиболее почитаемое. но действительно ли это мнение о природе исконное и древнее, это, может быть, и недостоверно, во всяком случае, о Фалесе говорят, что он именно так высказался о первой причине...» (Аристотель. Метафизика I.3).

«Из полагающих одно движущее и бесконечное [начало] Анаксимандр, сын Праксиада, милетец, преемник и ученик Фалеса, началом и элементом сущих [вещей] полагал бесконечное (to apeiron), первым введя это имя начала. Этим [началом] он считает не воду

и не какой-нибудь другой из так называемых элементов, но некую иную бесконечную природу, из которой рождаются небосводы [миры] и находящиеся в них космосы. «А из каких [начал] вещам рождение, в те же самые и гибель совершается по роковой задолженности, ибо они выплачивают друг другу правозаконное возмещение неправды [=ущерба] в назначенный срок времени», как он сам говорит об этом довольно поэтическими словами. Ясно, что подметив взаимопревращение четырех элементов, он не счел ни один достойным того, чтобы принять его за субстрат [остальных], но [признал субстратом] нечто иное, отличное о них...» (Симплиций. Комм. к «Физике», 24,13). «Анаксимен, сын эвристрата, милетец, который был учеником анаксимандра, так же как и он, полагает, что субстратная естественная субстанция одна и бесконечна, но в отличие от него [считает ее] не неопределенно, а [конкретно-]определенной, полагая ее воздухом. Сущностные различия он свел к разреженности и плотности. разрежаясь, [воздух] становится огнем, сгущаясь – ветром, потом облаком, [сгустившись] еще больше – водой, потом землей, потом камнями, а из них – все остальное. движение он так же [как и анаксимандр], полагает вечным и считает его причиной изменения.» (Симплиций. Комм к «Физике», 24,26)

Задание 5. Прочтите и прокомментируйте фрагменты из текстов Аристотеля и Г. В. Ф. Гегеля:

«...Совершенно очевидно, что необходимо приобрести знание о первых причинах: ведь мы говорим, что тогда знаем в каждом отдельном случае, когда полагаем, что нам известна первая причина. <...> Так вот, большинство первых философов считало началом всего одни лишь материальные начала, а именно то, из чего состоят все вещи, из чего как первого они возникают и во что как в последнее они, погибая, превращаются, причем сущность хотя и остается, но изменяется в своих проявлениях, – это они считают элементом и началом вещей. И потому они полагают, что ничто не возникает и не исчезает, ибо такое естество (physis) всегда сохраняется; подобно тому как и про Сократа мы не говорим, что он вообще становится, когда становится прекрасным или образованным, или что он погибает, когда утрачивает эти свойства, так как остается субстрат – сам Сократ, точно так же, говорят они, не возникает и не исчезает все остальное, ибо должно быть некоторое естество – или одно, или больше одного, откуда возникает все остальное, в то время как само это естество сохраняется. Относительно количества и вида такого начала не все учили одинаково...» (Аристотель. Метафизика I.3)

«Фалесово положение, что вода есть абсолют, или, как говорили древние, первоначало, представляет собою начало философии, так как в нем достигается сознание, что единое есть сущность, истинное, что лишь оно есть само по себе, сущее. здесь наступает отделение от содержания нашего чувственного восприятия; человек отходит от этого непосредственного сущего. <...> Простое положение Фалеса представляет собою философское учение потому, что в нем берется не чувственная вода в ее особенности, противопоставляемой другим вещам природы, а вода как мысль, в которой все вещи природы растворены и заключены» (Г. В. Ф. Гегель. Лекции по истории философии. Кн.1)

Тема 2 Пифагор и пифагорейцы

Пифагор – древнегреческий философ-идеалист, математик, основатель пифагореизма, политический, религиозный деятель. Его родиной был остров Самос (отсюда и прозвище - Самосский), где он появился на свет приблизительно в 580 г. до н. э. Он основал общество, которое стали называть пифагорейским или Пифагорейским союзом. Пифагорейцы занимались изучением математики, геометрии, астрономии, музыки, медицины и анатомии. Большое значение придавали они политической деятельности, взяв под свой политический контроль не только Кротон, но и многие другие италийские города. Пифагор вызывал различную реакцию уже у своих современников. Философ Гераклит Эфесский называл его "предводителем мошенников". А знаменитый древнегреческий историк Геродот - "величайшим эллинским мудрецом". Пифагор, видимо, и правда был очень противоречивой фигурой, совмещающий в себе острый ум и немалую мудрость с умением часто откровенно обманным путем создать себе ложный авторитет. Сохранилось предание о том, что Пифагор однажды спрятался в подземелье, приказав своей матери сообщить всем о его смерти. Пока Пифагор скрывался, его мать вела записи всех событий, произошедших в городе. Затем, через некоторое время Пифагор вновь объявился "на этом свете", заявив, что спускался в Аид и оттуда наблюдал за жизнью города. В доказательство своей осведомленности он приводил факты, записанные его матерью. Сам Пифагор не оставил после себя письменного наследия. Но некоторые сведения о его мировоззрении сохранились в сочинениях, вышедших из недр пифагорейского общества. Поэтому сегодня говорят в большей степени не о философских взглядах самого Пифагора, а о философии пифагорейцев, ибо авторство многих пифагорейских сочинений невозможно установить. До нас эти сочинения дошли в составе произведений еще более поздних античных авторов. Пифагор считал, что музыку можно тоже выразить числом. Однажды, проходя мимо кузницы, он заметил, что разные по размеру молоты издают разные звуки, сливающиеся в некую мелодию. А так как величину и вес молотов можно измерить, т.е. выразить числом, то можно числом измерить и собственно мелодию. Иначе говоря, по мнению пифагорейцев, качественное явление (созвучие) можно измерить количеством (числом). Поэтому во всех явлениях мироздания пифагорейцы стремились найти числовое соотношение. Высшей ступенью развития Вселенной они считали гармонию, которую можно выразить также числовым отношением. В этом смысле знаменитое выражение, приписываемое Пифагору - "Числу все вещи подобны" - наверное, близко к истине. Но в том плане, что число служит средством выражения сущности всех вещей.

Еще одна важнейшая идея, характерная для пифагорейцев, состояла в том, что они признавали идею "переселения душ". Сам Пифагор утверждал, что знает о всех своих прошлых воплощениях и в первом воплощении он был сыном бога Гермеса. С именем Пифагора связывают и проникновение в Европу идеи шарообразности земли. В самом деле, попытка представить Вселенную в виде некой геометрической модели, неизбежно ведет либо к шару, либо к кругу. Поэтому и Вселенную в целом пифагорейцы видели сферической формы. Центром Вселенной они признавали Землю, считая, что все ее сферы движутся вокруг Земли. При этом небесные сферы, в которых расположены звезды, луна и солнце, во время движения издают звуки, сливающиеся в единую мелодию - "гармонию сфер". Научные открытия пифагорейцев сыграли важную роль в развитии античного

философского знания. Известные уже самим древним в достаточно искаженном виде, они, тем не менее, оказали значительное влияние как на современников, так и на многих более поздних мыслителей.

Задание 1. Расскажите о Пифагоре и его учениках.

Задание 2. Что представляла собой школа Пифагора? Как и почему строилось в ней образование?

Задание 3. Расскажите о судьбе пифагорейской традиции в эпоху классической и поздней античности.

Задание 4. Прочтите фрагменты текстов и, используя дополнительную литературу, ответьте на вопросы: В каком смысле, по пифагорейцам, числа можно рассматривать как начала? Как соотносятся в соответствии с учением Пифагора математика и музыка? Каковы начала всего сущего по пифагорейцам? Что представляет собой учение пифагорейцев о душе?

Филолай (фрагменты)

Из сочинения Филолая «О космосе»: «...все сущие по необходимости должны быть либо ограничивающими, либо безграничными, либо и ограничивающими и безграничными [одновременно]. но быть только безграничными или только ограничивающими они не могут. Стало быть, так как очевидно, что они не [состоят] ни из одних лишь ограничивающих, ни из одних лишь безграничных [элементов], то, следовательно, ясно, что и космос и вещи в нем были слажены из ограничивающих и безграничных [элементов]. это явствует из того, что [наблюдается] в произведениях: те из них, что из ограничивающих, ограничивают, те, что из ограничивающих и безграничных, ограничивают и не ограничивают, а те, что из безграничных, окажутся безграничными».

....Число имеет два особых вида: нечетный и четный, и третий, смешанный из обоих – четнонечетный. у каждого из обоих видов много форм, которые каждый [?] проявляет сам по себе.

С природой и гармонией дело обстоит так. Сущность вещей, которая вечна, и сама природа требуют божественного, а не человеческого знания. кроме того, ничто из того, что есть и познается нами, не могло бы возникнуть, если бы не было в наличии сущности вещей, из которых составилась космос: и ограничивающих и безграничных [элементов]. но так как начала не были подобны и однородны, то они не могли бы упорядочиться в космос, если бы [к ним] не прибавилась гармония, каким бы образом она ни возникла. вещи подобные и однородные нисколько не нуждаются в гармонии, а неподобные, неединородные и не одного порядка необходимо должны быть сопряжены гармонией, с тем чтобы удерживаться вместе в космическом порядке. величина гармонии [=«октавы», 1: 2] – кварта [3: 4] и квинта [2: 3]. квинта больше кварты на целый тон [8: 9], ибо от гипаты до мезы [интервал] – кварта, от мезы до неты – квинта, от неты до триты – кварта, от триты до гипаты – квинта. [Интервал] между мезой и тритой равен целому тону. кварта есть отношение 4: 3, квинта – 3: 2, октава – 2: 1. Таким образом, гармония [=«октава»]

[содержит] пять тонов и два полутона, квинта – три тона и полутон, кварта – два тона и полутон. <...>

Из Филолая: «Произведения и сущность числа надо рассматривать согласно потенции, которая заключена в декаде. Ибо она великая, всесовершенная и всепроизводящая, и божественной и небесной, равно как и человеческой жизни начало (архэ) и предводительница, причастная потенция и декады. а без нее все безгранично, и неясно, и невидимо. Ибо природа числа познавательна, предводительна и учительна для всех во всем непонятном и неизвестном. в самом деле, никому не была бы ясна ни одна из вещей – ни в их отношении к самим себе, ни в их отношении к другому, – если бы не было числа и его сущности. На самом же деле оно прилаживает [~приводит в гармонию с] к ощущению в душе все [вещи] и делает их познаваемыми и взаимособразными [~со измеримыми] и разделяя порознь отношения вещей как безграничных, так и ограничивающих. Ты можешь наблюдать природу и потенцию числа имеющими силу не только в демонических и божественных вещах, но и во всех без исключения человеческих делах и словах, и в ремеслах во всех, и в искусствах, и в музыке. а лжи вовсе не допускают природа числа и гармония, ибо она им не свойственна. Ложь и зависть присущи природе безграничного, непостижимого и иррационального...».

Тема 3. Гераклит Эфесский

Гераклит Эфесский – древнегреческий философ, основоположник диалектики. В основе учения лежит идея о постоянной изменчивости всего сущего, единстве противоположностей, управляемом вечным законом Логосом-огнем.

О жизни Гераклита Эфесского сохранилось очень мало данных. О достоверности большинства из них все еще продолжают ученые споры. Считается, что у Гераклита не было учителей. По всей видимости, он был знаком с учениями многих своих современников и предшественников, но о себе говорил, что он «ничей слушатель» и «сам от себя научившийся». Современники прозвали его «Мрачным», «Темным». Причиной тому была его манера формулировать свои мысли в загадочной, не всегда понятной форме, а также явная склонность к мизантропии и меланхолии. Для Гераклита причиной и началом мира был огонь, существующий всюду и во всем, постоянно изменяющийся, «разгорающийся и угасающий согласно мере». Время от времени случается «мировой пожар», после которого космос полностью уничтожается, но лишь для того, чтобы заново возродиться. Именно Гераклит впервые использовал слово «космос» в известном сегодня значении вселенной, мироздания. Единственное его сочинение, от которого сохранилось только несколько десятков фрагментов-цитат, — книга «О природе», состоявшая из трёх частей («О природе», «О государстве», «О Боге»). Ему приписывается авторство известной фразы «Всё течёт, всё меняется»

Задание 1. Расскажите о судьбе и учении Гераклита Эфесского

Задание 2. Объясните, что означает термин «Логос» – центральное понятие философской мысли Гераклита.

Задание 3. Прочтите избранные фрагменты из сочинения Гераклита. Постарайтесь предложить свою интерпретацию.

1. «...эту-вот речь (Логос) сущую вечно люди не понимают и прежде, чем выслушать [ее], и выслушав однажды. Ибо, хотя все [люди] сталкиваются напрямую с этой-вот речью (Логосом), они подобны незнающим [ее], даром, что узнают на опыте [точно] такие слова и вещи, какие описываю я, разделяя [их] согласно природе [=истинной реальности] и высказывая [их] так, как они есть. Что ж касается остальных людей, то они не осознают того, что делают наяву, подобно тому как этого не помнят спящие».

2. «Те, кто слышали, но не поняли, глухим подобны: „присутствуя, отсутствуют”, – говорит о них пословица». <...> 4. «...и с чем они в самом непрестанном общении {с логосом, управляющим всеми вещами}, с тем они в разладе», и с чем сталкиваются ежедневно, то им кажется незнакомым. <...>

3. «Многознание уму не научает, а не то научило бы гесиода и Пифагора, равно как и ксенофана с гекатеем». <...> «Сопряжения: целое и нецелое, сходящееся расходящееся, созвучное несозвучное, из всего – одно, из одного – все».

4. «...война (Полемос) – отец всех, царь всех: одних она объявляет богами, других – людьми, одних творит рабами, других – свободными

Тема 4. Элейская школа

Парменид происходил из знатного рода и принимал активное участие в политической деятельности. Он написал законы для Элеи. Впоследствии, под влиянием пифагорейца Аминия, он посвятил себя спокойной жизни философа. По Аристотелю, он был учеником Ксенофана, но традиция утверждает, что последователем его он не стал. И все же родство их взглядов налицо: Парменид ставит тот же вопрос о едином бытии, с одной стороны, и множестве существующих вещей – с другой. Пармениду принадлежит поэма под традиционным названием «О природе». Диоген Лаэртский так передаёт его философию: «Критерием истины называл он разум; в чувствах же, — говорил он, — точности нет».

Задание 1. Перечислите имена философов – основных представителей Элейской школы. Расскажите о творчестве Ксенофана Колофонского.

Задание 2. Прочтите отрывки из поэмы Парменида «О природе». Используя дополнительную литературу, сформулируйте основные положения философии Парменида и попытайтесь дать свою интерпретацию.

Парменид. О природе (отрывки)

«...мыслить и быть одно и то же»

«...Тем самым все непрерывно: ибо сущее примыкает к сущему. неподвижное, в границах великих оков, Оно безначально и непрерывно, так как рождение и гибель отброшены прочь: их отразило безошибочное доказательство. Оставаясь тем же самым в том же самом [месте], оно покоится само по себе. ... И в таком состоянии оно остается стойко [~ постоянно], ибо неодолимая ананкэ держит [его] в оковах предела [~ границы], который его, запирая – объемлет, Потому что сущему нельзя быть незаконченным. Ибо оно не нуждается ни в чем, а нуждайся, нуждалось бы во всем. Одно и то же – мышление и то, о чем мысль. ... Ибо без сущего, о котором она высказана, Тебе не найти мышления. Ибо нет и не будет ничего, кроме сущего [„того, что есть“], так как Мойра приковала его быть целокупным и неподвижным. Поэтому [пустым] именем будет все, Что смертные установили [в языке], убежденные в истинности этого: „рождаться и гибнуть“, „быть и не быть“, „Менять место“ и „изменять яркий цвет“

Задание 3. Используя дополнительную литературу, сформулируйте и объясните сохранившиеся апории Зенона Элейского. Покажите, в чем заключается ценность апорий Зенона. Хотя большинство философов не могли принять странные выводы Зенона о не существовании движения, поставленные Зеноном проблемы, заставили более пристально вглядываться в понятия, связанные с пространством и временем. Наиболее известными и важными не только для философии, но и для математики стали сформулированные Зеноном четыре апории (т. е. парадокса), направленных против существования движения. Ниже первые две апории Зенона, которые подразумевали, что пространство и время делимы до бесконечности

Зенон Элейский учился у Ксенофана и Парменида. Как сообщает Диоген Лаэртский, Зенон участвовал в заговоре против элейского тирана того времени, имя которого Диогену точно было неизвестно. Был арестован. На допросе, при требовании выдать сообщников, вёл себя стойко и даже, согласно Антисфену, откусил собственный язык и выплюнул его в лицо тирану. Присутствовавшие граждане были настолько потрясены произошедшим, что побили тирана камнями.

Апория «Ахиллес и черепаха»

Быстроногий Ахиллес никогда не сможет догнать медлительной черепахи, если в начале движения она находится на некотором расстоянии впереди Ахиллеса: пока Ахиллес достигнет черты, с которой стартовала черепаха, она сама проползет на некоторое расстояние, пусть и меньшее; пока Ахиллес пробежит это расстояние, черепаха продвинется еще дальше, и т. д.

Апория «Стрела»

В каждый момент времени летящая стрела занимает равное самой себе пространство. Следовательно, она в течение некоторого времени покоится. Таким образом, она и вовсе не движется.

Тема 5. Атомизм Демокрита

Древнегреческий философ-материалист, один из первых представителей атомизма, Демокрит родился во Фракии. Подробности биографии Демокрита неизвестны; из сохранившихся отрывочных сведений о жизни Демокрита известны его многочисленные путешествия в разные страны, энциклопедический характер его познаний: Демокрит занимался всеми существовавшими тогда науками – этикой, математикой, физикой, астрономией, медициной, филологией, техникой, теорией музыки и т.д. Философии Демокрит обучался у Левкиппа, о котором не сохранилось практически никаких сведений. Из многочисленных сочинений Демокрита (Диоген Лаэртский насчитывает их до 70) до нас дошло только около 300 фрагментов. Историческое место философии Демокрита определяется переходом древнегреческой натурфилософии к выработке понятия индивидуума, индивидуального бытия. Это нашло своё отражение в исходном понятии философии Демокрита – понятии «атома» как некоторого неделимого материального индивидуума, который признаётся не возникшим и не гнущимся, не разрушимым, не подверженным какому-либо воздействию извне, подлинным бытием, противостоящим пустоте как абсолютному ничто, абсолютному небытию.

Задание 1. Расскажите о судьбе и произведениях Демокрита и Левкиппа.

Задание 2. Прочтите избранные фрагменты и дайте развернутый ответ на вопросы: Сформулируйте и поясните основные положения учения Демокрита об атомах. Сравните учение Демокрита об атомах и учение Парменида о бытии. Прокомментируйте фрагменты, посвященные соотношению мышления и чувственного восприятия.

Аристотель об учении Левкиппа:

«...Левкипп же и приятель его Демокрит учат, что элементы [стихии] – полное и пустое, называя одно из них бытием, другое – небытием. а именно из них полное они называли бытием, пустое же и редкое – небытием (потому-то и говорят они, что бытие несколько не более существует, чем небытие, так как и пустота не менее реальна, чем тело). эти элементы они считали материальными причинами существующих вещей. И подобно тому как почитающие лежащую в основе вещей сущность единым [первоначалом] производят прочие вещи из видоизменений ее, точно так же и они, полагая началами всего происходящего редкое и плотное, утверждают, что причинами прочих вещей являются определенные различия в них. а этих различий, по их учению, три: форма, порядок и положение. в самом деле, они говорят, что бытие различается только «очертанием, соприкасанием и поворотом». Из них очертание есть форма, соприкасание – порядок и поворот – положение. например, А отличается от N формой, AN от NA – порядком, Z от N – положением.

«...методически обо всем учили, давая одно и то же учение, Левкипп и Демокрит, а именно они приняли начало соответственно природе, какова она в действительности есть. дело в том, что некоторые из древних полагали, будто бытие по необходимости едино и неподвижно. Ибо пустота не существует, движение же невозможно, если нет отдельно

существующей пустоты, и, с другой стороны, нет многого, если нет того, что разделяет. Левкипп же полагал, что он обладает учениями, которые, будучи согласны с чувственным восприятием, не отрицают ни возникновение, ни уничтожения, ни движения, ни множественности сущего. Согласившись в этом с показаниями чувственных явлений, а с философами, принимавшими единое, – в том, что не может быть движения без пустоты, он говорит, что пустота – небытие и что небытие существует несколько не менее, чем бытие. Ибо сущее в собственном смысле – абсолютно полное бытие. Таковое же не едино, но таковых сущих бесконечно много по числу, и они невидимы вследствие малости своих объемов. Они носятся в пустоте, [ибо пустота существует], и, соединяясь между собой, они производят возникновение, расторгаясь же – гибель. где случится им соприкасаться, там они действуют сами и испытывают действие от других. Ибо там налицо не единое, [а множество отдельных сущих]. Складываясь и сплетаясь, они рожают [вещи]. [ведь] из поистине единого не могло бы возникнуть множество [вещей], ни из поистине многого – единое; нет, это невозможно. <...> ведь [если] существуют твердые [тела] в некотором количестве, то они [должны быть] неделимы: этого могло бы не быть только в том случае, если бы [в них] находились непрерывные (сплошные) поры. но последнее немислимо. Ибо [в последнем случае] не будет вовсе никакого твердого [тела], [не будет ничего], кроме пор, и все [будет пустота]. Итак, необходимо, чтобы соприкасающиеся [тела] были неделимы, промежутки же между ними – пусты...»

Тема 6. Сократ

Сократ — древнегреческий философ, учение которого знаменует поворот в философии — от рассмотрения природы и первоначала вселенной к рассмотрению человека. Его деятельность — поворотный момент античной философии, с этого момента философию делят на досократический и сократический периоды. Своим методом анализа понятий (майевтика, диалектика) и отождествлением положительных качеств человека с его знаниями он направил внимание философов на значение человеческой личности. Сократа называют первым философом в собственном смысле этого слова. В лице Сократа философствующее мышление впервые обращается к себе самому, исследуя собственные принципы и приёмы. Сократ мало путешествовал и почти никогда не покидал Афины. Прежде чем стать учителем, Сократ участвовал в трех войнах, где вел себя стойко и мужественно. Он ходил зимой по снегу босиком, в легкой одежде, подолгу мог терпеть голод и как никто другой наслаждался кушаньем, когда еды было много. Сократ никогда не пил один и по собственной воле. Но если его принуждали, он мог выпить больше всех. При этом никто не видел Сократа пьяным. Выше всего Сократ ставил справедливость. Его прозвали «говорящим философом».

Беседы Сократа вызывали восхищение. Своих слушателей он считал, в первую очередь, друзьями, а уже потом учениками. Благодаря своему необычайному обаянию, он имел влияние на людей разного возраста, что вызывало зависть, неприязнь и даже враждебность. В 399 г. до н.э. его обвинили в неуважении к богам (ибо он верил в бога высшего) и в развращении молодежи, поскольку он проповедовал свое учение. Он был судим, но продолжал философствовать, потому что считал это миссией, которую Бог возложил на него и не мог отречься от того, что говорил или делал: “...пока есть во мне дыхание и способность, не перестану философствовать, уговаривать и убеждать всякого из вас... говоря то самое, что обыкновенно говорю: “*О лучший из мужей, гражданин*

города Афин... не стыдно ли тебе, что ты заботишься о деньгах, чтобы их у тебя было как можно больше, о славе и о почестях, а о разумности, об истине и о душе своей, чтобы она была как можно лучше, не заботишься и не помышляешь?" Сократ предпочитает умереть, защищая свои идеи: "Но вот уже время идти отсюда, мне — чтобы умереть, вам — чтобы жить, а кто из нас идет на лучшее, это ни для кого не ясно, кроме Бога". Через тридцать дней после вынесения приговора Сократ выпивает чашу цикуты в окружении своих учеников, которым он говорит о единстве жизни и смерти: "Те, кто подлинно предан философии, заняты на самом деле только одним — умиранием и смертью".

Задание 1. Опишите философский метод Сократа.

Задание 2. Почему Сократа прозвали «говорящим философом»?

Задание 3. Опишите основные идеи Сократа об обществе и государстве, используя отрывок статьи.

Задание 4. Основные тезисы Сократа о счастье

«Общество и государство, по Сократу, не представляют собою простой арены борьбы отдельных индивидуальных или групповых эгоизмов: в основе их лежит идея целого, некоторый освященный божеством разумный план. Чтобы управлять государством, нужно этот план понимать, надо быть «знающим».

Выходец из простых людей, соединявший утонченный аристократизм духа с демократизмом внешности и обхождения с людьми, Сократ – в противоположность наиболее распространенным в Греции воззрениям – высоко ценил физический труд и вообще трудовое начало...»

«...Однажды Сократ обратился к людям с вопросом: - Что самое главное в жизни? Окружившие его люди стали высказывать свои представления по этому вопросу. Один из них сказал: - Самое главное в жизни — это здоровье. Другой сказал: - Самое главное — это иметь хорошо сложенное тело, быть привлекательным и пользоваться успехом у женщин. Третий сказал: — Самое главное — это иметь деньги и положение в обществе. После того, как высказались все, они спросили у Сократа: — А ты что думаешь об этом? Сократ сказал: — Я думаю, что самое главное в жизни — это счастье! Как вы думаете, обязательно ли каждый человек, имеющий здоровье, будет счастлив в жизни? Слушающие его люди сказали: — Нет, Сократ, это не обязательно. — А человек, имеющий хорошо сложенное тело и пользующийся успехом у женщин, обязательно ли будет в жизни счастливым? — Нет, Сократ! И это не обязательно, — ответили люди.

— Тогда скажите мне, — продолжал Сократ, — человек, имеющий много денег и положение в обществе, всегда является счастливым? — Нет, Сократ, — отвечали люди, — скорее, даже наоборот. — Такие люди часто бывают одинокими.

- А какой из типов людей, перечисленных здесь, вы посчитаете самым достойным? — продолжал спрашивать Сократ. — Представьте, что вам нужен совет врача. К какому врачу вы обратитесь? К очень богатому, имеющему положение в обществе, хорошо сложенному, имеющему успех у женщин или вы предпочтете врача, который счастлив в этой жизни?

Все присутствующие в один голос заявили, что обратятся за советом к врачу, который счастлив в жизни, потому что признают его наиболее достойным. — Таким образом, — объявил Сократ, — мы все единодушно признали, что счастье является наивысшим благом, и к нему следует стремиться, как к самому важному в этой жизни...»

Тема 7. Платон

Платон (428-347 гг. до н.э.) – древнегреческий философ, ученик Сократа и учитель Аристотеля. Платон родился в семье, имевшей аристократическое происхождение. В текстах Платона, имеющих форму диалога, Сократ выступает в роли истинного философа, раскрывающего сущность философии в любви к мудрости. Философия Платона зовет человека к восхождению в мир блага и красоты, пребывание в котором одухотворяет человека. Школа Платона «Академия», в отличие от Пифагорейских союзов, имела характер нерелигиозного, открытого и неформального объединения учеников вокруг учителя. Наряду с беседами того типа, который сложился у Сократа, в платоновской Академии велись диспуты и читались доклады. Согласно **Платону**, философия есть высшая наука, которая воплощает в себе чистое стремление к истине. Она – единственный путь к познанию себя, Бога и к истинному счастью. Первым учителем Платона был Кратил. Около 408 года до н. э. Платон познакомился с Сократом и стал одним из его учеников. Характерно, что Сократ является неизменным участником практически всех сочинений Платона, написанных в форме диалогов между историческими и иногда вымышленными персонажами. По древним преданиям, Платон умер в день своего рождения в 347 году до н. э. (в 13-й год правления македонского царя Филиппа). Его похоронили в Академии.

Задание 1. Расскажите, что представляло собой философское наследие Платона?

Задание 2. Объясните понятие «идея» по Платону..

Задание 3. Как повлияла философия Платона на средневековую философию?

Задание 4. Назовите особенности идеального государства по Платону, опишите это государство и общество.

Задание 5. Что такое любовь по Платону?

ДИАЛОГ «ГОСУДАРСТВО»

Диалог Платона, посвящённый проблеме идеального государства. Написан в 360 г. до н. э. С точки зрения Платона, государство является выражением идеи справедливости. В диалоге впервые отчётливо определяются философы как люди, способные постичь то, что вечно тождественно самому себе (идея). Устройство Спарты служило образцом для подражания у Платона. По его мнению, в любом государстве необходимо разделение труда, поэтому каждый человек должен заниматься своим делом или ремеслом и не лезть в чужие дела. Все должны повиноваться лучшим людям. Подобно тому, как в душе есть три части — разумная часть в голове, страстная часть в сердце, вожделенная часть в печени, так и в государстве должны быть три сословия: мудрые правители - философы, стражи, трудолюбивые ремесленники и земледельцы. Платон противопоставляет свой образец идеального государства четырём извращённым формам государственного устройства — демократии, тирании, олигархии (власти избранных богачей) и тимократии (власти военных). Идеальное государство по существу является аристократией. В идеальном государстве править должны философы. Они выходят из числа самых умных стражей. Философами становятся путём поэтапного отбора из стражей. Будущим философам дают прекрасное образование, и в 35 лет они занимают государственные должности и правят в течение 15 лет. Тираны — это несостоявшиеся философы, несостоявшиеся великие люди, которые считают себя способными распоряжаться делами народа, проявлять великие притязания, высоко заноситься, становятся высокомерны и самонадеянны.

Книга V (отрывок)

«...Пока в государствах не будут царствовать философы, либо так называемые нынешние цари и владыки не станут благородно и основательно философствовать и это не сольется воедино — государственная власть и философия, и пока не будут в обязательном порядке отстранены те люди — а их много, — которые ныне стремятся порознь либо к власти, либо к философии, до тех пор, дорогой Главкон, государствам не избавиться от зол, да и не станет возможным для рода человеческого и не увидит солнечного света то государственное устройство, которое мы только что описали словесно. Вот почему я так долго не решался говорить, — я видел, что все это будет полностью противоречить общепринятому мнению; ведь трудно людям признать, что иначе невозможно ни личное их, ни общественное благополучие [473 d] <...>

Нужно ли напоминать тебе, или ты помнишь сам, что коль скоро, на наш взгляд, человек что-нибудь любит, он должен, если только верно о нем говорят, выказывать любовь не к одной какой-нибудь стороне того, что он любит, оставаясь безучастным к другой, но, напротив, ему должно быть дорого все [474].

— А кого же ты считаешь подлинными философами?

— Тех, кто любит усматривать истину[475]

— А тех, кто ценит все существующее само по себе, должно называть философами [любителями мудрости], а не любителями мнений...»

Книга VI (отрывок)

«...Раз философы — это люди, способные постичь то, что вечно тождественно самому себе, а другие этого не могут и застревают на месте, блуждая среди множества разнообразных вещей, и потому они уже не философы, то спрашивается, кому из них следует руководить государством? [484,b]

- Относительно природы философов нам надо согласиться, что их страстно влечет к познанию, приоткрывающему им вечно сущее и не изменяемое возникновением и уничтожением бытие, о котором мы говорили.
- Да, с этим надо согласиться.
- И надо сказать, что они стремятся ко всему бытию в целом, не упуская из виду, насколько это от них зависит, ни одной его части, ни малой, ни большой, ни менее, ни более ценной, то есть поступают так, как мы это раньше видели на примере людей честолюбивых и влюбчивых [485]
- Так разве не будет уместно сказать в защиту нашего взгляда, что человек, имеющий прирожденную склонность к знанию, изо всех сил устремляется к подлинному бытию? Он не останавливается на множестве вещей, лишь кажущихся существующими, но непрестанно идет вперед, и страсть его не утихает до тех пор, пока он не коснется самого существа каждой вещи тем в своей душе, чему подобает касаться таких вещей, а подобает это родственному им началу. Сблизившись посредством него и соединившись с подлинным бытием, породив ум и истину, он будет и познавать, и поистине жить, и питаться, и лишь таким образом избавится от бремени, но раньше — никак [490,b]
- А хоровод остальных свойств человека, обладающего философским складом? Впрочем, к чему сызнова его строить — ты ведь помнишь, что в него должны входить мужество, великодушие, понятливость, память.
- Следовательно, толпе не присуще быть философом.
- Нет, не присуще.
- И значит, те, кто занимается философией, неизбежно будут вызывать ее порицание.
- Да, неизбежно...»

Книга VIII (отрывок)

«...Олигархия переходит в демократию примерно следующим образом: причина здесь в ненасытной погоне за предполагаемым благом, состоящим якобы в том, что надо быть как можно богаче. ...

- Да ведь при олигархии правители, стоящие у власти, будучи богатыми, не захотят ограничивать законом распущенность молодых людей и запрещать им расточать и губить свое состояние; напротив, правители будут скупать их имущество или давать им под проценты ссуду, чтобы самим стать еще богаче и могущественнее.

- В таком государстве эти люди, думаю я, сидят без дела, но зато у них есть и жало, и оружие; одни из них кругом в долгах, другие лишились гражданских прав, а иных постигло и то и другое; они полны ненависти к тем, кто владеет теперь их имуществом, а также и к прочим и замышляют переворот. ...

- Между тем дельцы, поглощенные своими делами, по-видимому, не замечают таких людей; они приглядываются к остальным и своими денежными ссудами наносят раны тем, кто податлив; взимая проценты, во много раз превышающие первоначальный долг, они разводят в государстве множество трутней и нищих.

- Что же касается самих правителей и их окружения, то молодежь у них избалованная, ленивая телом и духом и слабая; у нее нет выдержки ни в страданиях, ни в удовольствиях, и вообще она бездеятельна.

Самим же им, кроме наживы, ни до чего нет дела, а о добродетели они радеют ничуть не больше, чем бедняки.

...Нередко бывает, что человек неимущий, худой, опаленный солнцем, оказавшись во время боя рядом с богачем, выросшим в тенистой прохладе и нагулявшим себе за чужой счет жирок, видит, как тот задыхается и совсем растерялся. Разве, по-твоему, этому бедняку не придет на мысль, что подобного рода люди богаты лишь благодаря малодушию бедняков, и разве при встрече без посторонних глаз с таким же бедняком не скажет он ему: "Господа-то наши - никчемные люди"? ...

Подобно тому, как для нарушения равновесия болезненного тела достаточно

малейшего толчка извне, чтобы ему расхвораться, - а иной раз расстройство в нем бывает и без внешних причин, - так и государство, находящееся в подобном состоянии, заболевает и воюет само собой по малейшему поводу...

Демократия, на мой взгляд, осуществляется тогда, когда бедняки, одержав победу, некоторых из своих противников уничтожат, иных изгонят, а остальных уравниют в гражданских правах и в замещении государственных должностей, что при демократическом строе происходит большей частью по жребью.

В демократическом государстве нет никакой надобности принимать участие в управлении, даже если ты к этому и способен; не обязательно и подчиняться, если ты не желаешь, или воевать, когда другие воюют, или соблюдать, подобно другим, условия мира, если ты мира не жаждешь. И опять-таки, если какой-нибудь закон запрещает тебе управлять либо судить, ты все же можешь управлять и судить, если это тебе придет в голову. Разве не чудесна на первый взгляд и не соблазнительна подобная жизнь? ...»

ДИАЛОГ «ПИР»

Диалог «Пир» принадлежит к тому жанру застольных бесед, которому положил начало Платон и который имел аналогии не только на греческой, но и на римской почве, не только в литературе античности, но и в христианской литературе периода становления средневековья. Темы застольной беседы со временем менялись. Сама же беседа представляла собой второй этап пира, когда после обильной еды гости обращались к вину (отсюда греч. *συμλόσιον* — «совместное питье»). За чашей вина общий разговор имел не только развлекательный, но и высокоинтеллектуальный философский, этический и эстетический характер. Развлечения не мешали серьезной беседе, окрашенной зачастую в легкие, шуточные тона, что как раз гармонировало с пиршественной обстановкой. Платоновский «Пир» с давних пор был отнесен не без основания к этическим диалогам. Он имел подзаголовок, данный также Фрасиллом, — «О благе», а по некоторым свидетельствам (*Аристотель. Политика II 4, 1262 b 11*), «Пир» Платона именовался «Речами о любви». Оба этих подзаголовка не противоречат друг другу, так как тема диалога — восхождение человека к высшему Благу, которое и есть не что иное, как воплощение идеи небесной любви. Дата написания «Пира» неизвестна. В настоящем сборнике публикуется перевод диалога «Пир», выполненный С. К. Аптом и изданный в одном томе: Платон. Избранные диалоги. Перевод заново сверен А. А. Столяровым.

Отрывок:

«... Конечно, Эриксимах, — начал Аристофан, — я намерен говорить не так, как ты и Павсаний. Мне кажется, что люди совершенно не сознают истинной мощи любви, ибо, если бы они сознавали ее, они бы воздвигали ей величайшие храмы и алтари и приносили величайшие жертвы, а меж тем ничего подобного не делается, хотя все это следует делать дв первую очередь. Ведь Эрот — самый человеколюбивый бог, он помогает людям и врачует недуги, исцеление от которых было бы для рода человеческого величайшим счастьем. Итак, я попытаюсь объяснить вам его мощь, а уж вы будете учителями другим. Раньше, однако, мы должны кое-что узнать о человеческой природе и о том, что она претерпела. Когда-то наша природа была не такой, как теперь, а совсем другой. Прежде всего, люди были трех полов, а не двух, как ныне, — мужского и женского, ибо существовал еще третий пол, который соединял в себе признаки этих обоих; сам он исчез, и от него сохранилось только имя, ставшее бранным, — андрогины, и из него видно, что они сочетали в себе вид и наименование обоих полов — мужского и женского. Тогда у каждого человека тело было округлое, спина не отличалась от груди, рук было четыре, ног столько же, сколько рук, и у каждого 190на круглой шее два лица, совершенно одинаковых; голова

же у двух этих лиц, глядевших в противоположные стороны, была общая, ушей имелось две пары, срамных частей две, а прочее можно представить себе по всему, что уже сказано. Передвигался такой человек либо прямо, во весь рост, — так же как мы теперь, но любой из двух сторон вперед, либо, если торопился, шел колесом, заноса ноги вверх и перекатываясь на восьми конечностях, что позволяло ему быстро бежать вперед. А было этих полов три, и таковы они были потому, что мужской искони происходит от Солнца, женский — от Земли, а совмещавший оба этих — от Луны, поскольку и Луна совмещает оба начала. Что же касается их шаровидности и соответствующего способа передвижения, то и тут сказывалось сходство их с прародителями. Страшные своей силой и мощью, они питали великие замыслы и посягали даже на власть богов, и то, что Гомер говорит об Эфиальте и Оте, относится к ним: это они пытались совершить восхождение на небо, чтобы напасть на богов.

[15] И вот Зевс и прочие боги стали совещаться, как поступить с ними, и не знали, как быть: убить их, поразив род людской громом, как когда-то гигантов, — тогда боги лишатся почестей и приношений от людей; но и мириться с таким бесчинством тоже нельзя было. Наконец Зевс, насилиу кое-что придумав, говорит:

— Кажется, я нашел способ и сохранить людей, и положить конец их буйству, уменьшив их силу. Я разрежу каждого из них пополам, и тогда они, во-первых, станут слабее, а во-вторых, полезней для нас, потому что число их увеличится. И ходить они будут прямо, на двух ногах. А если они и после этого не уюмонятся и начнут буйствовать, я, — сказал он, — рассеку их пополам снова, и они запрыгают у меня на одной ножке.

Сказав это, он стал разрезать людей пополам, как разрезают перед засолкой ягоды рябины или как режут яйцо волоском. И каждому, кого он разрезал, Аполлон, по приказу Зевса, должен был повернуть в сторону разреза лицо и половину шеи, чтобы, глядя на свое увечье, человек становился скромней, а все остальное велено было залечить. И Аполлон поворачивал лица и, стянув отовсюду кожу, как стягивают мешок, к одному месту, именуемому теперь животом, завязывал получавшееся посреди живота отверстие — оно и носит ныне название пупка. Разгладив складки и придав груди четкие очертания, — для этого ему служило орудие вроде того, каким сапожники сглаживают на колодке складки кожи, — возле пупка и на животе Аполлон оставлял немного морщин, на память о прежнем состоянии. И вот когда тела были таким образом рассечены пополам, каждая половина с вожделением устремлялась к другой своей половине, они обнимались, сплетались и, страстно желая срастись, умирали от голода и вообще от бездействия, потому что ничего не хотели делать порознь. И если одна половина умирала, то оставшаяся в живых выискивала себе любую другую половину и сплеталась с ней, независимо от того, попадалась ли ей половина прежней женщины, то есть то, что мы теперь называем женщиной, или прежнего мужчины. Так они и погибали. Тут Зевс, пожалев их, придумывает другое устройство: он переставляет вперед срамные их части, которые до того были у них обращены в ту же сторону, что прежде лицо, так что семя они изливали не друг в друга, а в землю, как цикады. Переместил же он их срамные части, установив тем самым оплодотворение женщин мужчинами, для того чтобы при совокуплении мужчины с женщиной рождались дети и продолжался род, а когда мужчина сойдется с женщиной — достигалось все же удовлетворение от соития, после чего они могли бы передохнуть, взяться за дела и позаботиться о других своих нуждах. Вот с каких давних пор свойственно людям любовное влечение друг к другу, которое, соединяя прежние половины, пытается сделать из двух одно и тем самым исцелить человеческую природу.

... Итак, каждый из нас — это половинка человека, рассеченного на две камбало подобные части, и поэтому каждый ищет всегда соответствующую ему половину. Мужчины, представляющие собой одну из частей того двуполого прежде существа, которое называлось андрогином, охочи до женщин, и блудодеи в большинстве своем принадлежат именно к этой породе, а женщины такого происхождения падки до мужчин и распутны. Женщины же, представляющие собой половинку прежней женщины, к мужчинам не очень

расположены, их больше привлекают женщины, и лесбиянки принадлежат именно к этой породе. Зато мужчин, представляющих собой половинку прежнего мужчины, влечет ко всему мужскому: уже в детстве, будучи дольками существа мужского пола, они любят мужчин, и им нравится лежать и обниматься с мужчинами. Это самые лучшие из мальчиков и из юношей, ибо они от природы самые мужественные. Некоторые, правда, называют их бесстыдными, но это заблуждение: ведут они себя так не по своему бесстыдству, а по своей смелости, мужественности и храбрости, из пристрастия к собственному подобию. Тому есть убедительное доказательство: в зрелые годы только такие мужчины обращаются к государственной деятельности. Возмужав, они любят мальчиков, и у них нет природной склонности к деторождению и браку; к тому и другому их принуждает обычай, а сами они вполне довольствовались бы сожительством друг с другом без жен. Питая всегда пристрастие к родственному, такой человек непременно становится любителем юношей и другом влюбленных в него.

Когда кому-либо, будь то любитель юношей или всякий другой, случается встретить как раз свою половину, обоим охватывает такое удивительное чувство привязанности, близости и любви, что они поистине не хотят разлучаться даже на короткое время. И люди, которые проводят вместе всю жизнь, не могут даже сказать, чего они, собственно, хотят друг от друга. Ведь нельзя же утверждать, что только ради удовлетворения похоти столь ревностно стремятся они быть вместе. Ясно, что душа каждого хочет чего-то другого; чего именно, она не может сказать и лишь догадывается о своих желаниях, лишь туманно намекает на них. И если бы перед ними, когда они лежат вместе, предстал Гефест со своими орудиями и спросил их: «Чего же, люди, вы хотите один от другого?» — а потом, видя, что им трудно ответить, спросил их снова: «Может быть, вы хотите как можно дольше быть вместе и не разлучаться друг с другом ни днем, ни ночью? Если ваше желание именно таково, я готов сплавить вас и срастить воедино, и тогда из двух человек станет один, и, покуда вы живы, вы будете жить одной общей жизнью, а когда вы умрете, в Аиде будет один мертвец вместо двух, ибо умрете вы общей смертью. Подумайте только, этого ли вы жаждете и будете ли вы довольны, если достигнете этого?» — случись так, мы уверены, что каждый не только не отказался бы от подобного предложения и не выразил никакого другого желания, но счел бы, что услышал именно то, о чем давно мечтал, одержимый стремлением слиться и сплавиться с возлюбленным в единое существо. Причина этому та, что такова была изначальная наша природа и мы составляли нечто целостное.

...Таким образом, любовью называется жажда целостности и стремление к ней. Прежде, повторяю, мы были чем-то единым, а теперь, из-за нашей несправедливости, мы поселены богом порознь, как аркадцы лакедемонянами. Существует, значит, опасность, что, если мы не будем почтительны к богам, нас рассекут еще раз, и тогда мы уподобимся не то выпуклым надгробным изображениям, которые как бы распилены вдоль носа, не то значкам взаимного гостеприимства. Поэтому каждый должен учить каждого почтению к богам, чтобы нас не постигла эта беда и чтобы нашим уделом была целостность, к которой нас ведет и указывает нам дорогу Эрот. Не следует поступать наперекор Эроту: поступает наперекор ему лишь тот, кто враждебен богам. Наоборот, помирившись и подружившись с этим богом, мы встретим и найдем в тех, кого любим, свою половину, что теперь мало кому удается. Пусть Эриксимах не вышучивает мою речь, думая, что я мечтаю в Агафона и Павсания. Может быть, и они принадлежат к этим немногим и природа у них обоих мужская. Но я имею в виду вообще всех мужчин и всех женщин и хочу сказать, что наш род достигнет блаженства тогда, когда мы вполне удовлетворим Эрота и каждый найдет соответствующий себе предмет любви, чтобы вернуться к своей первоначальной природе. Но если это вообще самое лучшее, значит, из всего, что есть сейчас, наилучшим нужно признать то, что ближе всего к самому лучшему: встретить предмет любви, который тебе сродни. И следовательно, если мы хотим прославить бога, дарующего нам это благо, мы должны славить Эрота: мало того что Эрот и теперь приносит величайшую пользу, направляя нас к тому, кто близок нам и сродни, он сулит нам, если только мы

будем чтить богов, прекрасное будущее, ибо тогда сделает нас счастливыми и блаженными, исцелив и вернув нас к нашей изначальной природе.

Такова, Эриксимах, — заключил он, — моя речь об Эроте, она совсем не похожа на твою. Еще раз прошу тебя, не вышучивай и дай нам послушать, что скажут остальные, вернее, двое оставшихся — Агафон и Сократ.

— Так что же такое Эрот? — спросил я. — Смертный?

— Нет, никоим образом.

— А что же?

— Как мы уже выяснили, нечто среднее между бессмертным и смертным.

— Кто же он, Диотима?

— Великий гений, Сократ. Ведь все гении представляют собой нечто среднее между богом и смертным.

— Каково же их назначение? — спросил я.

— Быть истолкователями и посредниками между людьми и богами, передавая богам молитвы и жертвы людей, а людям наказания богов и вознаграждения за жертвы. Пребывая посредине, они заполняют промежуток между теми и другими, так что Вселенная связана внутренней связью.

— Ну, а если любовь — это всегда любовь к благу, — сказала она, — то скажи мне, каким образом должны поступать те, кто к нему стремится, чтобы их пыл и рвение можно было назвать любовью? Что они должны делать, ты можешь сказать?

— Если бы мог, — отвечал я, — я не восхищался бы твоей мудростью и не ходил к тебе, чтобы все это узнать.

— Ну, так я отвечу тебе, — сказала она. — Они должны родить в прекрасном как телесно, так и духовно.

— Нужно быть гадателем, — сказал я, — чтобы понять, что ты имеешь в виду, а мне это непонятно.

— Ну что ж, отвечала она, — скажу яснее. Дело в том, Сократ, что все люди беременны как телесно, так и духовно, и, когда они достигают известного возраста, природа наша требует разрешения от бремени. Разрешиться же она может только в прекрасном, но не в безобразном. Соитие мужчины и женщины есть такое разрешение. И это дело божественное, ибо зачатие и рождение суть проявления бессмертного начала в существе смертном. Ни то ни другое не может произойти в неподходящем, а неподходящее для всего божественного это безобразие, тогда как прекрасное — это подходящее. Таким образом, Мойра и Илифия всякого рождения — это Красота. Поэтому, приблизившись к прекрасному, беременное существо проникается радостью и весельем, родит и производит на свет, а приблизившись к безобразному, мрачнеет, огорчается, съеживается, отворачивается, замыкается и, вместо того чтобы родить, тяготеет задержанным в утробе плодом. Вот почему беременные и те, кто уже на сносях, так жаждут прекрасного — оно избавляет их от великих родильных мук. Но любовь, — заключила она, — вовсе не есть стремление к прекрасному, как то тебе, Сократ, кажется.

— А что же она такое?

Стремление родить и произвести на свет в прекрасном.

— Может быть, — сказал я.

— Несомненно, — сказала она. — А почему именно родить? Да потому, что рождение — это та доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу. Но если любовь, как мы согласились, есть стремление к вечному обладанию благом, то наряду с благом нельзя не желать и бессмертия. А значит, любовь — это стремление и к бессмертию.

[26] Всему этому она учила меня всякий раз, когда беседовала со мной о любви. А однажды она спросила меня:

— В чем, по-твоему, Сократ, причина этой любви и этого вожделения? Не замечал ли ты, в сколь необыкновенном состоянии бывают все животные, и наземные и пернатые, когда

они охвачены страстью деторождения? Они пребывают в любовной горячке сначала во время спаривания, а потом — когда кормят детенышей, ради которых они готовы и бороться с самыми сильными, как бы ни были слабы сами, и умереть, и голодать, только чтобы их выкормить, и вообще сносить все, что угодно. О людях еще можно подумать, — продолжала она, — что они делают это по велению разума, но в чем причина таких любовных порывов у животных, ты можешь сказать?

И я снова сказал, что не знаю.

—И ты рассчитываешь стать знатоком любви, — спросила она, — не поняв этого?

—Но ведь я же, как я только что сказал, потому и хожу к тебе, Диотима, что мне нужен учитель. Назови же мне причину и этого и всего другого, относящегося к любви!

—Так вот, — сказала она, — если ты убедился, что любовь по природе своей — это стремление к тому, о чем мы не раз уже говорили, то и тут тебе нечему удивляться. Ведь у животных, так же как и у людей, смертная природа стремится стать по возможности бессмертной и вечной. А достичь этого она может только одним путем — порождением, оставляя всякий раз новое вместо старого; ведь даже за то время, покуда о любом живом существе говорят, что оно живет и остается самим собой — человек, например, от младенчества до старости считается одним и тем же лицом, — оно никогда не бывает одним и тем же, хоть и числится прежним, а всегда обновляется, что-то непременно теряя, будь то волосы, плоть, кости, кровь или вообще все телесное, да и не только телесное, но и то, что принадлежит душе: ни у кого не остаются без перемен ни его привычки и нрав, ни мнения, ни желания, ни радости, ни горести, ни страхи, всегда что-то появляется, а что-то утрачивается...»

Тема 8. Аристотель

Аристотель - древнегреческий философ, воспитатель Александра Македонского. Создал собственную школу – Ликей. Наиболее влиятельный из философов древности. Создал понятийный аппарат, который до сих пор пронизывает философский лексикон и стиль научного мышления. Аристотель был первым мыслителем, создавшим всестороннюю систему философии, охватившую все сферы человеческого развития: социологию, философию, политику, логику, физику. Его взгляды на онтологию имели серьезное влияние на последующее развитие человеческой мысли. Метафизическое учение Аристотеля было принято Фомой Аквинским и развито схоластическим методом. Аристотель утверждал, что философия появляется на основе «эпистемы» — знаний, выходящих за рамки чувств, навыков и опыта. Так эмпирические знания в области исчисления, здоровья человека, природных свойств предметов явились не только зачатками наук, но и теоретическими предпосылками возникновения философии. Аристотель – самый знаменитый ученик Платона и одновременно его оппонент. Ему принадлежит фраза: «Платон мне друг, но истина дороже!»

Задание 1. Расскажите о жизненном пути и основных произведениях Аристотеля.

Задание 2. Прочтите предлагаемые фрагменты «Метафизики» Аристотеля. Сформулируйте и прокомментируйте основные положения. Сформулируйте вопросы к тексту.

Задание 3. Выпишите и поясните важнейшие понятия, рассматриваемые в предлагаемом тексте.

Аристотель. Метафизика (фрагменты):

Книга III

«...все люди от природы стремятся к знанию. доказательство тому – влечение к чувственным восприятиям: ведь независимо от того, есть от них польза или нет, их ценят ради них самих, и больше всех зрительные восприятия, ибо видение, можно сказать, мы предпочитаем всем остальным восприятиям, не только ради того, чтобы действовать, но и тогда, когда мы не собираемся что-либо делать. И причина этого в том, что зрение больше всех других чувств содействует нашему познанию и обнаруживает много различий [в вещах]. Способностью к чувственным восприятиям животные наделены от природы, а на почве чувственного восприятия у одних не возникает память, а у других возникает. И поэтому животные, обладающие памятью, более сообразительны и более понятливы, нежели те, у которых нет способности помнить; причем сообразительны, но не могут научиться все, кто не в состоянии слышать звуки, как, например, пчела и кое-кто еще из такого рода животных; научиться же способны те, кто помимо памяти обладает еще и слухом. другие животные пользуются в своей жизни представлениями и воспоминаниями, а опыту причастны мало; человеческий же род пользуется в своей жизни также искусством и рассуждениями. Появляется опыт у людей благодаря памяти; а именно многие воспоминания об одном и том же предмете приобретают значение одного опыта. И опыт кажется почти одинаковым с наукой и искусством. а наука и искусство возникают у людей через опыт. Ибо опыт создал искусство, как говорит Пол, – и правильно говорит, – а неопытность – случай. Появляется же искусство тогда, когда на основе приобретенных на опыте мыслей образуется один общий взгляд на сходные предметы...»

Книга V

«...О сущем говорится в различных смыслах, как мы это установили раньше в разделе о многозначности [каждого выражения]: оно означает, с одной стороны, суть вещи и определенное нечто, а с другой – качество или количество или любое из других подобных родов сказываемого. Хотя о сущем говорится в стольких значениях, но ясно, что первое из них – это значение сущего как сути вещи, которая выражает ее сущность (когда мы хотим сказать, какова эта вещь, мы говорим, что она хороша или плоха, но не что она величиною в три локтя или что она человек; когда же мы хотим сказать, что она есть, мы не говорим, что она белая или теплая или величиною в три локтя, а что она человек или бог), а все остальное называется сущим, поскольку в одних случаях – это относящееся к сущему в первом значении количество, или качество, или состояние, или еще что-то другое тому подобное. Поэтому можно бы поставить и вопрос: „ходить“, „быть здоровым“, „сидеть“ и тому подобное – есть ли каждое из них сущее или не-сущее? Ибо ни одно из них не существует от природы само по себе и не может отделяться от предмета (ousia); а если что-то здесь есть, то скорее то, что ходит, то, что сидит, и то, что здорово. а они, видимо, есть сущее в большей мере, потому что субстрат у них есть нечто определенное, а именно сущность или единичный предмет, который и представлен в таком виде высказываний, ибо о хорошем и сидящем мы не говорим без такого субстрата. Ясно поэтому, что

благодаря сущности есть и каждое из тех действий или состояний, так что сущность есть в первичном смысле сущее, т. е. не в некотором отношении сущее, а, безусловно, сущее.

О первом же говорят, правда, в различных смыслах, но сущность есть первое во всех смыслах: и по определению, и по познанию, и по времени. в самом деле, из других родов сущего ни один не может существовать отдельно, одна лишь сущность может. И по определению она первое, ибо в определении чего бы то ни было должно содержаться определение сущности. Точно так же мы полагаем, что мы знаем что бы то ни было больше всего тогда, когда знаем, что оно есть, [например], что такое человек или огонь, в большей мере, чем если знаем его качество или количество или положение в пространстве, ибо и из них самих мы каждое знаем тогда, когда знаем, что такое качество или количество. И вопрос, который издревле ставился и ныне и постоянно ставится и доставляет затруднения, – вопрос о том, что такое сущее, – это вопрос о том, что такое сущность. Именно о ней одни утверждают, что она одна, другие – что больше, чем одна, а из них одни утверждают, что она ограничена по количеству, другие – безгранична по количеству. а потому и нам надлежит главным образом, прежде всего и, можно сказать, исключительно исследовать, что такое сущее в этом смысле...»

Тема 9. Философские школы эпохи эллинизма. Стоики. Скептики. Эпикур.

Задание 1. Расскажите о философской школе стоиков. Назовите основных представителей, сформулируйте и прокомментируйте основные положения.

Задание 2. Расскажите о философской школе эпикурейцев. Назовите основных представителей, сформулируйте и прокомментируйте основные положения.

Задание 3. Расскажите о философской школе скептиков. Назовите основных представителей, сформулируйте и прокомментируйте основные положения.

Задание 4. Прочтите фрагменты из произведения стоика Эпиктета «В чем наше благо?». Обсудите предложенное понимание человеческой свободы и счастья.

Эпиктет. В чем наше благо? (книжка третья, IV)

«... О том, что такое истинная свобода Только про того человека можно сказать, что он свободен, который живет так, как он хочет. разумный человек всегда живет так, как он хочет, и никто на свете не может ему в этом помешать, потому что он только того и желает, что возможно получить. И потому разумный человек свободен. никто не желает быть виноватым, никто не хочет жить в заблуждениях, несправедно, никто не выбирает себе нарочно такой жизни, от которой он будет печалиться и мучиться, никто не скажет, что ему хочется жить скверно и развратно. значит, все люди. Живущие несправедной жизнью, живут так не по своему желанию, а против воли. Они не хотят ни печали ни страха а между тем постоянно страдают и боятся. Они делают то, чего не хотят. Стало быть, они не свободны. Скажи это какому-нибудь вельможе или сенатору, он согласится с тобою и ничего тебе не сделает, если ты ему при этом скажешь: – конечно, ты человек мудрый и до тебя эти слова не касаются. но если ты скажешь ему всю правду, скажешь ему, что и он не свободен, что и он такой же развращенный раб, как и прочие рабы, то он,

конечно, побьет тебя. – как! – скажет он, – я – раб? у меня отец и мать были не крепостные, да и меня никто не покупал! Я ведь сенатор и близкий Цезарю человек; я сам имею целую толпу рабов? – во-первых, милый мой сенатор, очень может быть, что и отец и мать твои были такими же рабами, как и ты; может быть, и предки твои все до единого были такими же рабами. но если бы даже все они были святыми людьми, то ведь ты-то сам через это не сделаешься святым? Что из того, что они были добры, жалостливы, ничего не боялись, были господами над своими похотями, если ты сам и зол, и безжалостен, и трус, и не умеешь совладать с собою? – ну даже если бы я и был таким, почему же ты говоришь, что я – раб? – а как ты думаешь: разве не раб тот, кто действует не по своей воле, а по принуждению? – Такой человек, конечно, раб. но меня никто ни к чему не может принудить, кроме Цезаря, нашего владыки! – вот сейчас уже ты сказал, что у тебя есть владыка; стало быть, он тебя может принудить. – да ведь Цезарь наш общий хозяин, не только мой! – Оставим Цезаря в покое. Один ли он у тебя хозяин? не рабствуешь ли ты еще и другим хозяевам? Отвечай мне вот на что: имел ли ты когда-нибудь любовницу – все равно свободную или рабыню? – если и имел, то это вовсе не касается того, о чем мы говорим. – а вот посмотрим. Скажи-ка мне, разве твоя любовница не заставляла тебя делать то, чего тебе не хотелось? вспомни-ка, не тратил ли ты на нее больше, чем хотел? не ссорился ли из-за нее со своими родными и знакомыми? не угождал ли ей всячески, а может быть, и льстил ей, и целовал у ней ноги? Ты счел бы себя последним рабом, если бы тебя могли заставить поцеловать ноги хотя бы даже у Цезаря. а такое прислужничество своей любовнице – разве не рабство? Что же после этого назовешь ты рабством? Ты, я вижу, краснеешь; тебе, верно, совестно вспоминать об этом. ну, поговорим о другом. каждый человек знает, когда можно назвать животное свободным. есть люди, которые держат у себя прирученных львов. Они держат их взаперти, кормят и водят их повсюду за собою. никто не скажет, что такой лев свободен; напротив, всякий скажет, что, чем слаще его жизнь, тем больше он раб. ни один человек не захочет быть на месте такого льва; да и всякое пойманное животное чего-чего не перетерпит, чтобы только вырваться на свободу. некоторые животные даже морят себя голодом, чтобы избавиться от неволи. нужно много труда и хлопот, чтобы удержать их в рабстве, взаперти; и если они не убегают, то все-таки погибают. а как только найдут они малейшую лазейку, сейчас и убегут или улетят. вот как любят животные свою свободу, как нужно им, чтобы они не были ничем связаны, ни стеснены. если бы ты мог спросить у них: „разве вам здесь плохо?“ – они ответили бы тебе: „Опомнись, что ты говоришь? Мы созданы так, чтобы жить свободно на вольном воздухе, летать куда хотим, петь когда хотим. все это отняли у нас, а ты еще удивляешься, отчего нам здесь плохо!“ И с людьми бывает то же. вот почему я назову свободным только такого человека, который поступает по своей совести, не боясь никаких напастей и мук, ни даже самой смерти. Мудрец Диоген говорил: „Только тот истинно свободен, кто всегда готов умереть“. Он писал персидскому царю: „Ты не можешь сделать истинно свободных людей рабами, как не можешь поработить рыбу. если ты и возьмешь их в плен, они не будут рабствовать тебе. а если они умрут в плену у тебя, то какая тебе прибыль от того, что ты забрал их в плен?“ вот это – речи человека свободного: такой человек знает, в чем состоит истинная свобода. Посмотри на то, как хочет жить раб. Прежде всего он хочет, чтобы его отпустили на волю. Он думает, что без этого он не может быть ни свободным ни счастливым. Он говорит так: – если бы меня отпустили на волю, я сейчас же был бы вполне счастлив: я не был бы принужден угождать и прислуживаться моему хозяину, я мог бы говорить с кем угодно как с равным себе, я

мог бы идти куда хочу, не спрашиваясь ни у кого. а как только отпустят его на волю, он сейчас же разыскивает к кому бы подольститься, чтобы пообедать, потому что хозяин его больше не кормит. для этого он готов идти на всякие мерзости. а лишь только он нашел себе квартиру и продовольствие, так он попал опять в рабство более тяжкое, чем прежде. если такой человек начнет богатеть, то он сейчас заводит себе любовницу, какую-нибудь распутную женщину. И вот он начинает страдать и плакать. когда ему приходится особенно трудно он вспоминает о прежнем своем рабстве и говорит: – а ведь мне не дурно было у моего хозяина! не я о себе заботился, а меня одевали, обували, кормили; и, когда я болен бывал, заботились обо мне. да и служба была нетрудная. а теперь сколько бед! был у меня один хозяин, а теперь сколько их стало у меня! Скольким людям должен я угождать, чтобы разбогатеть! но раб не образумится. Он хочет разбогатеть, и для этого он терпит всякие невзгоды. а когда получит то, чего хотел, то опять оказывается, что он оплел себя разными неприятными заботами. все-таки он не берется за разум. Он думает: „вот если бы я стал великим полководцем, все мои несчастья кончились бы: меня стали бы носить на руках!“ И он отправляется в поход. Он терпит всякие лишения, страдает, как каторжный и все-таки просится в поход во второй и третий раз. наконец он достиг высшего, чего хотел, и его сделали сенатором. а на самом деле чем он сделался? Он все тот же раб, но раб, ходящий на заседания сената. Цепи его стали красивые, цепи блестящие, а все-таки это – цепи, лишаящие его свободы. если он хочет избавиться от всех своих бед и несчастий, пусть он опомнится. Пусть он узнает, в чем истинное благо жизни. Пусть он на каждом шагу своей жизни поступает согласно законам правды и добра, начертанным в его душе, и он обретет истинную свободу. Люди только потому и несчастны, что не живут согласно с этими законами правды и добра. Часто люди не понимают этого и думают, что они несчастны по другим причинам. – Я несчастен, – говорит один, – потому что я болен. – неправда, ты несчастен потому, что не переносишь терпеливо своей болезни. – Я несчастен, потому что я беден, – говорит другой. – а я – оттого, что у меня злые родители. – а я – оттого, что Цезарь не благоволит ко мне. Так говорят люди. но все это неправда, – они несчастны только потому, что живут не так, как велит им разум. – кто же свободен? – спросишь ты. – Ищи и найдешь. если же ты хочешь воспользоваться тем, что раньше тебя нашли люди, искавшие истину, то послушай, что они говорят. Они говорят, что для человека самое большое благо есть его свобода. если свобода есть благо, то человек свободный не может быть несчастным. значит, если ты видишь, что человек несчастен, страдает, ноет, – знай, что это человек не свободный: он непременно кем-нибудь или чем-нибудь поработен. если свобода есть благо, то свободный человек не может быть и подлецом. И потому, если ты увидишь, что человек унижается перед другими, льстит им, – знай, что человек этот также не свободен. Он раб, который добивается или обеда, или выгодной должности, или еще чего-нибудь. кто добивается малых благ, тот немножко раболепствует; кто добивается великих благ, тот много раболепствует. Свободный человек распоряжается только тем, чем можно распоряжаться беспрепятственно. а распоряжаться вполне беспрепятственно можно только самим собою. И потому если ты увидишь, что человек хочет распоряжаться не самим собою, а другими, то знай, что он не свободен: он сделался рабом своего желания властвовать над людьми. как бы ни был человек знатен и силен, но если он признает кого-нибудь своим господином, то он раб, хотя бы он и сам держал при себе целую толпу рабов. если хочешь узнать, свободен ли человек или нет, то взглядишь в него хорошенько и прежде всего узнай, чего он хочет. И если он хочет чего-нибудь такого, чего он получить

не может, – он тоже раб. если мы позволим себе желать того, что не вполне в нашей власти, то нашим хозяином будет всякий, кто может дать нам „ли отнять у нас желаемое нами. И их, таких хозяев, будет у нас очень много, потому что мы захотим много таких вещей, которые зависят от других людей. Через это люди эти сделаются нашими господами. Мы любим богатство, почести, доходные места, и потому те люди, которые могут доставить нам все это, делаются нашими господами. Мы боимся тюрьмы, ссылки, смерти и потому те люди, которые могут причинить нам все это, также делаются нашими господами. Чтобы правильно и хорошо сделать какое-нибудь дело, нужно уметь сделать его. это понимает всякий. Так же точно для того, чтобы правильно и хорошо жить, нужно уметь и хотеть жить свободно. а для того чтобы выучиться свободно жить, нужно прежде всего хорошенько подумать об этом и разобраться в том, что такое свободная жизнь. давайте-ка попробуем сделать это. Прежде всего будем помнить, что нельзя быть свободным тому человеку, который хочет чего-нибудь, что зависит не от него самого, а от других. всмотрись повнимательнее в твою жизнь и разбери, все ли в ней вполне зависит от тебя одного, или же только кое-что находится в твоей власти, а остальное зависит не от тебя? когда, например, ты хочешь, чтобы тело твое было здорово и невредимо или чтобы оно было красиво, то ведь исполнение этих желаний не зависит же от тебя. Точно так же ты не волен в жизни или смерти твоего тела. значит, тело твое подвластно не тебе, а чему-то другому, что сильнее его. разбери еще, от тебя ли зависит приобрести хороший, плодородный участок земли, если у тебя не на что купить его? ведь нет же. Ты также, не имея на это средств, не в состоянии получить, когда вздумается, новую одежду, дома, рабов, лошадей. не от тебя зависит, чтобы твои дети, жена, братья, друзья были живы и здоровы или чтобы они были согласны с тобою. все это не в твоей власти. но неужели нет у тебя ничего такого, в чем ты самостоятельный и полновластный хозяин, ничего такого, чего никто у тебя отнять не может? вникни в самую суть твоей жизни и скажи мне, может ли, например, кто-нибудь на свете заставить тебя верить в то, что ты считаешь ложью? – нет, никто этого не может сделать. – Стало быть, в деле верования никто не может подвергнуться извне ни помехам ни принуждениям. Скажи мне еще, может ли кто-нибудь принудить тебя захотеть сделать то, чего ты решил не делать? – конечно может, если он станет стращать меня тюрьмою или смертью. – ну а если бы ты не боялся ни тюрьмы, ни самой смерти? – Тогда другое дело. – а не в твоей ли власти презирать тюрьму и смерть? – в моей. – ну вот, стало быть, в нашей власти находятся еще наши желания и нежелания. – Пожалуй, это так. а вот, например, я хочу идти гулять, а другой останавливает меня и не пускает. – да ведь он что останавливает? не останавливает же он твоего желания гулять? – все равно – он останавливает мое тело. – нет, это не все равно. Желания твои в твоей власти, и никто, кроме тебя, не может их изменить. Тело же твое подвластно не только людям, но и всяким случайностям: какой-нибудь камень, например, может упасть тебе на голову и убить твое тело. – это, положим, верно; но все ж таки мне помешали гулять. – Я тебе и не говорил, что в твоей власти гулять без всякой помехи. Я сказал тебе, что в твоей власти самое желание гулять или не гулять. Только воля твоя свободна. как только тебе понадобится помощь твоего тела, то это уже вовсе не в твоей власти. Я давно тебе это сказал. Итак, ты согласен, что никто не может принудить тебя пожелать того, чего ты не желаешь? – Согласен. – Могут ли тебя заставить сделать то, чего не хочешь? – нет, но могут помешать тому, что я хочу сделать. – если ты будешь желать только того, что в твоей власти, то как же могут помешать тебе в этом? а я тебе и говорил, что у тебя не будет помех в том, что от тебя не зависит. – неужели же я не должен желать даже,

например, здоровья? – Желать во что бы то ни стало здоровья так же неразумно, как вообще желать всего того, что не от нас зависит. Что от меня не зависит, этого я не могу по своей воле ни приобрести, ни удержать; а потому оно и не принадлежит мне. Я должен побороть в себе всякую зависимость от того, что мне не принадлежит. Иначе я сам на себя надеваю оковы. Я подставляю свою голову под тяжелое ярмо, если привяжусь душою к тому, что не от меня зависит, а от судьбы и что должно неминуемо погибнуть. – ну а вот эта рука, разве она не моя? – это часть твоего тела. а все тело твое – пыль и прах, и находится оно во власти всякого, кто сильнее его. Смотри на тело свое, как на вьючного осленка, обязанного служить тебе, сколько ему назначено. захотят сильнейшие отобрать от тебя твоего осленка, придут воины и наложат руки на него – отдай его без сопротивления и без жалоб. Станешь противиться – только побьют тебя и все ж таки отнимут осленка. если так нужно смотреть на наше тело, то пойми же, как ничтожно все то, что приобретается ради тела. Тело наше – вьючный осленок, а все, что нужно телу, не что иное, как корм, ясли и сбруя этого осленка. Тело – пустое дело для разумного человека. а то, что приобретается ради тела, и подавно пустяки. Освободись же из-под власти этих пустяков поскорее и с легким сердцем. когда ты выучишься и привыкнешь отличать то, что твое, от того, что не твое; то, чего можно достигнуть, от того, чего нельзя достигнуть; когда поймешь, что для тебя важно только твое, а остальное – пустяки; когда будешь желать только того, что от тебя зависит, – тогда ничего не будет страшным для тебя. никто не будет властен над тем, что твое собственное, а в нем только и заключается добро и зло. никто не сможет отнять у тебя твое, никто тебе ни в чем не помешает. как невозможно препятствовать делу божьему, так точно невозможно будет остановить тебя в твоих добрых побуждениях. значит, есть возможность жить без всяких огорчений и волнений. Люди огорчаются только тогда, когда случается то, чего они боялись. Ты же ничего не бойся, никому не завидуй, живи спокойно, желай только того, что в твоей воле, что честно и что у тебя под рукой. а то, что тебе выпадает на долю по воле других, принимай как дар добрых людей и пользуйся им настолько, насколько необходимо для поддержания жизни, но не привязывайся к этому так сильно, как животные. если ты ничего не ожидаешь и не хочешь получать от других людей, то люди не могут быть страшны для тебя, как пчеле не страшна другая пчела, как лошади не страшна другая лошадь. но если твое счастье находится во власти других людей, то ты непременно будешь бояться людей. С этого и надо начать: надо отрешиться от всего того, что нам не принадлежит, отрешиться настолько, чтобы оно не было нашим хозяином, отрешиться от привязанности к своему телу и ко всему, что нужно для него; отрешиться от любви к богатству, к славе, должностям, почестям. надо сказать себе, что все это не есть наша собственность. Тогда не понадобится нам уничтожать людское насилие насилием. вот – тюрьма, какой вред мне от того, что она стоит? зачем мне нападать на людей, производящих насилие, и убивать их? Их тюрьмы, цепи, оружие не поработят моего духа. Тело мое могут взять; но дух мой свободен, и ему никто не в чем не может помешать, и потому живу я так, как я хочу. а как я дошел до этого? Я подчинил свою волю воле бога, И я этого хочу. Хочет Он, чтобы я делал это, а не то? И я этого хочу. Хочет Он, чтобы со мною что-нибудь случилось? И я этого хочу. не хочет Он, и я не хочу. когда на большой дороге грабят разбойники, то путешественник не выезжает один; он выжидает, не поедет ли кто-нибудь со стражей, присоединяется к нему и едет в безопасности. Так же поступает в своей жизни и разумный человек. Он говорит себе: в жизни много всяких бед. где найти защиту, как уберечься от всего этого? какого дорожного товарища поджидать, чтобы

проехать в безопасности? за кем ехать следом, за тем ли или за другим? за богачом ли, за влиятельным ли человеком. не будет мне защиты ни от кого из них, потому что и их грабят, и убивают, и они плачут, и у них есть бедствия. да и может случиться, что тот самый, по следам которого я пойду, сам нападет на меня и ограбит. куда же тогда убежишь ты от него? разве в пустыню? да и там ты легко можешь сделаться жертвой зверя или лихорадки. неужели же мне нельзя найти себе верного и сильного дорожного товарища, который никогда не нападет на меня, а всегда будет мне защитой? за кем же мне идти следом? И разумный человек ответит, что безопаснее всего идти за богом. – а что значит идти следом за богом? – это значит: желать того, что Он хочет, и не желать того, чего Он не хочет. – а как достигнуть этого? – вникая в промысел божий и изучая его законы, начертанные в твоей душе. Что дал мне бог такого, что в моем полном распоряжении я над чем я полный хозяин? И что, наоборот, сохранил Он в своем распоряжении? Он дал мне разум и волю, которые зависят только от меня одного. для них нет ни помехи, ни принуждений. ну а тело мое? Оно не подвластно мне. Оно есть часть окружающей меня плотской жизни и, как все остальное плотское, подчинено общим мировым законам. Так зачем же бороться с богом из-за этих законов? зачем желать того, что не повинуется моему желанию, а повинуется одному богу? зачем стараться удержать за собою навсегда то, что мне достается временно. Тем, что мне дано, я должен быть доволен в том виде и в том размере, в каких оно мне дано. – а когда бог отнимает от меня то, что я получил? – ну что же? к чему противиться этому? безумно было бы с моей стороны бороться с тем, кто сильнее меня. И, кроме того, своим недовольством и противлением я нарушаю свой долг. когда я родился, у меня ничего не было, – я все получил от отца своего, а он – от других людей, а они – от бога. бог же создал и солнце, и землю, и плоды на ней и поместил на этой земле людей для совместной, мирной и любовной жизни. Опомнись! Ты получил от бога все, и ты обвиняешь его, когда Он что-нибудь у тебя отнимает! да кто ты такой? зачем живешь ты на земле? не бог ли привел тебя сюда? не Он ли наделил тебя и разумом, и телом? не Он ли окружил тебя всеми благами, которыми ты пользуешься? а в каком виде создал тебя бог? Ты создан существом смертным, ты должен жить в теле столько времени, сколько тебе назначено. Ты, живя, видишь и чувствуешь, как бог управляет миром. Ты как будто пришел на празднество, устроенное богом. неужели же ты, наевшись и наглядевшись, сколько тебе было дозволено, на праздник и на всех гостей, – неужели ты, когда хозяин станет уводить тебя, будешь ругать его за то, что он дозволил тебе побывать на празднике? напротив, ты будешь ему только благодарен.

– а я бы хотел еще побыть на празднике! – в этом и беда твоя! Идет, положим, какое-нибудь не перестающее празднество; люди смотрят и слушают. Празднество им нравится, и они не хотят уходить, не хотят уступать своего места другим гостям, а все не уместается. если ты человек благодарный, то ты должен в свое время безропотно удалиться: ведь и другим гостям хочется побывать на твоём месте. Чего тебе еще нужно? Почему тебе так сильно хочется, чтобы на земле было тесно? – Мне все-таки жалко, что моя жена и дети помрут! – разве они твои, а не Того, кто их создал? неужели ты не хочешь уступить твоему Хозяину того, что принадлежит не тебе, а ему? – а зачем Он дал мне жизнь на таких условиях? – какой ты неблагодарный! Перестань жаловаться и обвинять бога и судьбу. вспомни, сколько ты получил средств для защиты себя от несчастий; ты получил и доброе сердце, и светлый разум, и силу быть свободным. – зачем же бог окружил меня

еще столькими заманчивыми вещами? – затем, чтобы ты ими пользовался. – да ведь надолго ли? – на сколько угодно Тому, кто дал их тебе. – но они мне необходимы. – не считай их необходимыми. не пристращайся к ним, и они перестанут быть необходимыми для тебя. вот так-то ты должен смотреть на все плотское. начни с самых пустячных вещей, например с твоей глиняной посуды; потом перейди к твоей одежде, собаке, лошади, к твоему полю; потом к самому себе, к телу своему. Освобождай себя от чрезмерной привязанности ко всему тому, что не принадлежит тебе, для того чтобы не пришлось тебе страдать, когда у тебя этого не будет. упражняйся в этом ежедневно; но не думай, что ты от этого стал мудрецом; это была бы похвальба. а ты говори только, что занят собственным освобождением, ибо в этом самом и лежит путь к истинной свободе. – ну а вот этот человек может заковать меня в цепи, может содрать с меня кожу! – ему же хуже, – он получит за это наказание, потому что нельзя сделать ни одной несправедливости безнаказанно. – ну что ты говоришь? когда, например, хозяин заковывает и бьет своего раба, ему не полагается никакого наказания.

– это только так тебе кажется, а на самом деле наказание в том и заключается, что он, человек, другого такого же человека, как и он, брата своего, заковал в цепи. Ты сейчас сам признаешь это. всякому дереву плохо, если его заставят расти не так, как ему назначено. То же самое и со всяким животным. а как назначено жить человеку? кто скажет, что человеку назначено кусаться, брыкаться, бросаться на других, сажать людей в тюрьмы и рубить им головы? ведь не дикий же зверь человек! всякий скажет, напротив, что человеку подобает желать людям всего лучшего, делать им добро, помогать им. значит, человек, делающий неправду и зло, не исполняет того, что ему назначено, и потому самому ему плохо. когда Сократа осудили на смерть, зло было не для Сократа, а для его судей и убийц. – это что-то непонятно! – да ведь когда петухи дерутся, то считают победителем того петуха, который взял верх над другими, хотя бы он сам был весь изранен. а из двух людей – кто победитель; тот ли, который мучит и убивает другого, или тот, кто терпеливо и не сердясь переносит свои мучения и смерть? кто из них взял верх? Почему ты правильно судишь о петухе-победителе, а о человеке-победителе не умеешь рассудить? разве человек добрый и честный не выше человека злого и бесчестного? настоящее зло для человека бывает тогда, когда он делается волком, змеей, трутнем. Такое положение для человека самое постыдное и жалкое. напомним же себе еще раз, в чем мы с тобой согласны. Человек свободным будет тот, для которого нет никаких препятствий, который всегда найдет под рукой все, что ему нужно. рабом будет тот человек, которому можно помешать в его делах, которого можно принудить сделать что-нибудь противное его воле. нельзя мешать только такому человеку, который не желает ничего, ему не принадлежащего, не находящегося в его власти. не надо пристращаться ни к чему такому, что не в нашей власти, иначе мы подвергнем себя большим страданиям. когда ты сможешь сказать по правде и от всего сердца: господи, боже мой! веди меня туда, куда Ты хочешь, – тогда только ты избавишься от рабства и сделаешься истинно свободным. Меня часто спрашивают: – а сам-то ты, эпиктет, считаешь ли себя свободным? – видит бог, что я хочу быть свободным и всеми силами стараюсь быть таким. но, конечно, я не достиг еще полной свободы. Я слишком еще дорожу своей плотью. Мне слишком еще хочется, чтобы тело мое было невредимо, несмотря на то что оно уже давно повреждено.* но если вам нужны примеры людей, на самом деле свободных, то знайте, что такие люди бывают, и значит, свобода возможна для человека.

вспомните, например, диогена. Он был свободен не потому, что родился от свободных родителей (они были несвободны), а потому, что освободил себя от привязанности ко всему что ведет человека к рабству. не за что было прицепиться к нему, чтобы сделать его рабом. От всего он мог отказаться, потому что был как бы привязан ко всему лишь самую тонкую нитью. Он говорил: „Я свободен, потому что мне ничего не надо. Тело свое я считаю не своим. для меня закон бога – все, а остальное для меня ничего не значит“. И Сократ также был свободным человеком. Он не боялся смерти и слушался внутреннего голоса своей совести даже и тогда, когда его за это преследовали и грозили ему смертью. когда друзья предлагали ему убежать из тюрьмы, то он не захотел обманом спасти свою жизнь и сумел, когда нужно было, своей собственной смертью доказать людям все то хорошее, чему он при жизни их учил. вспоминай почаще таких людей. Их слова и пример их жизни помогут тебе самому достигать свободы. но помни, что если ты на самом деле хочешь сделаться истинно свободным, то ты должен всегда быть готовым отдать богу то, что ты от него получил. Ты должен быть готов не только к смерти, но и к самым мучительным страданиям и пыткам. как часто бывало, что целые города и народы отдавали свою жизнь не за истинную, а за ложную, мирскую свободу; сколько людей убивали себя, желая освободить себя от тягостной им жизни. если даже ложное благо достигается такими жертвами, то что же удивительного в том, что истинная свобода достается не без хлопот и телесных страданий. а если ты не хочешь заплатить такую цену за твою свободу, то ты на всю жизнь останешься рабом между рабами, хотя бы у тебя и были всевозможные мирские почести. все то, чем люди так восхищаются, все, ради приобретения чего они так волнуются и хлопочут, все это не приносит им ни малейшего счастья. Покуда люди хлопочут, они думают, что благо их в том, чего они домогаются. но лишь только они получают желаемое, они опять начинают волноваться, сокрушаться и завидовать тому, чего у них еще нет. И это очень понятно, потому что не удовлетворением своих праздных желаний достигается свобода; но, наоборот, избавлением себя от таких желаний. если хочешь увериться в том, что это правда, то приложи к освобождению себя от своих пустых желаний хоть наполовину столько же труда, сколько ты до сих пор тратил на их исполнение, и ты сам скоро увидишь, что таким способом получишь гораздо больше покоя и счастья. Покинь общество людей богатых и влиятельных; перестань угождать людям знатным и сильным и воображать, что от них ты можешь получить что-либо нужное тебе. Ищи, наоборот, у людей праведных и разумных то, что можешь ты от них получить, и, уверяю тебя, не с пустыми руками уйдешь ты от них, если только придешь к ним с чистым сердцем и добрыми мыслями. если ты не веришь мне на слово, то хоть на время попробуй сблизиться с такими людьми, постарайся сделать хоть несколько шагов на пути к истинной свободе. а тогда уже сам решай, куда тебя больше тянет – к благу и свободе или к злу и рабству. в таком опыте ведь нет ничего постыдного. Испытай же себя!...»

Письмо Эпикура Менекею

Эпикур Менекею шлет привет.

Пусть никто в молодости не откладывает занятий философией, а в старости не утомляется занятиями философией: ведь для душевного здоровья никто не может быть ни незрелым, ни перезрелым. Кто говорит, что заниматься философией еще рано или уже поздно, подобен тому, кто говорит, будто быть счастливым еще рано или уже поздно. Поэтому

заниматься философией следует и молодому и старому: первому — для того, чтобы он и в старости остался молод благами в доброй памяти о прошлом, второму — чтобы он был и молод и стар, не испытывая страха перед будущим. Стало быть, надобно подумать о том, что составляет наше счастье, — ведь когда оно у нас есть, то все у нас есть, а когда его у нас нет, то мы на все идем, чтобы его заполучить.

Итак, и в делах твоих, и в размышлениях следуй моим всегдашним советам, полагая в них самые основные начала хорошей жизни.

Прежде всего верь, что бог есть существо бессмертное и блаженное, ибо таково всеобщее начертание понятия о боге; и поэтому не приписывай ему ничего, что чуждо бессмертию и несвойственно блаженству, а представляй о нем лишь то, чем поддерживается его бессмертие и его блаженство. Да, боги существуют, ибо знание о них — очевидность; но они не таковы, какими их полагает толпа, ибо толпа не сохраняет их [в представлении] такими, какими полагает. Нечестив не тот, кто отвергает богов толпы, а тот, кто принимает мнения толпы о богах, ибо высказывания толпы о богах — это не предвосхищения, а домыслы, и притом ложные. Именно в них утверждается, будто боги посылают дурным людям великий вред, а хорошим — пользу: ведь люди привыкли к собственным достоинствам и к подобным себе относятся хорошо, а все, что не таково, считают чуждым.

Привыкай думать, что смерть для нас — ничто: ведь все и хорошее и дурное заключается в ощущении, а смерть есть лишение ощущений. Поэтому если держаться правильного знания, что смерть для нас — ничто, то смертность жизни станет для нас отрадна; не оттого, что к ней прибавится бесконечность времени, а оттого, что от нее отнимется жажда бессмертия. Поэтому ничего нет страшного в жизни тому, кто по-настоящему понял, что нет ничего страшного в не-жизни. Поэтому глуп, кто говорит, что боится смерти не потому, что она причинит страдания, когда придет, а потому, что она причинит страдания тем, что придет; что присутствием своим не беспокоит, о том вовсе напрасно горевать заранее. Стало быть, самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет. Таким образом, смерть не существует ни для живых, ни для мертвых, так как для одних она сама не существует, а другие для нее сами не существуют. Большинство людей то бегут смерти как величайшего из зол, то жаждут ее как отдохновения от зол жизни. А мудрец не уклоняется от жизни и не боится не-жизни, потому что жизнь ему не мешает, а не-жизнь не кажется злом. Как пищу он выбирает не более обильную, а самую приятную, так и временем он наслаждается не самым долгим, а самым приятным. Кто советует юноше хорошо жить, а старцу хорошо кончить жизнь, тот неразумен не только потому, что жизнь ему мила, но еще и потому, что умение хорошо жить и хорошо умереть — это одна и та же наука. Но еще хуже тот, кто сказал: хорошо не родиться.

Нужно помнить, что будущее — не совсем наше и не совсем не наше, чтобы не ожидать, что оно непременно наступит, и не отчаиваться, что оно совсем не наступит.

Сходным образом и среди желаний наших следует одни считать естественными, другие — праздными; а среди естественных одни — необходимыми, другие — только естественными; а среди необходимых одни — необходимые для счастья, 128. другие — для спокойствия тела, третьи — просто для жизни. Если при таком рассмотрении не допускать ошибок,

то всякое предпочтение и всякое избегание приведет к телесному здоровью и душевной безмятежности, а это — конечная цель блаженной жизни. Ведь все, что мы делаем, мы делаем затем, чтобы не иметь ни боли, ни тревоги; и когда это наконец достигнуто, то всякая буря души рассеивается, так как живому существу уже не надо к чему-то идти, словно к недостающему, и чего-то искать, словно для полноты душевных и телесных благ. В самом деле, ведь мы чувствуем нужду в наслаждении только тогда, когда страдаем от его отсутствия; а когда не страдаем, то и нужды не чувствуем. Потому мы и говорим, что 129. наслаждение есть и начало и конец блаженной жизни; его мы познали как первое благо, сродное нам, с него начинаем всякое предпочтение и избегание и к нему возвращаемся, пользуясь претерпеванием как мерилом всякого блага.

Так как наслаждение есть первое и сродное нам благо, то поэтому мы отдаем предпочтение не всякому наслаждению, но подчас многие из них обходим, если за ними следуют более значительные неприятности; и наоборот, часто боль мы предпочитаем наслаждениям, если, перетерпев долгую боль, мы ждем следом за нею большего наслаждения. Стало быть, всякое наслаждение, будучи от природы родственно нам, есть благо, но не всякое заслуживает предпочтения; равным образом и всякая боль есть зло, но не всякой боли следует избегать; а надо обо всем судить, рассматривая и соразмеря полезное и бесполезное — ведь порой мы и на благо смотрим как на зло и, напротив, на зло — как на благо.

Самодовление мы считаем великим благом, но не с тем, чтобы всегда пользоваться немногим, а затем, чтобы довольствоваться немногим, когда не будет многого, искренне полагая, что роскошь слаще всего тем, кто нуждается в ней меньше всего, и что все, чего требует природа, легко достижимо, а все излишнее — трудно достижимо. Самая простая еда доставляет не меньше наслаждения, чем роскошный стол, если только не страдать от того, чего нет; даже хлеб и вода доставляют величайшее из наслаждений, если дать их тому, кто голоден. Поэтому привычка к простым и недорогим кушаньям и здоровье нам укрепляет, и к насущным жизненным заботам нас ободряет, и при встрече с роскошью после долгого перерыва делает нас сильнее, и позволяет не страшиться превратностей судьбы.

Поэтому когда мы говорим, что наслаждение есть конечная цель, то мы разумеем отнюдь не наслаждения распутства или чувственности, как полагают те, кто не знают, не разделяют или плохо понимают наше учение, — нет, мы разумеем свободу от страданий тела и от смятений души. Ибо не бесконечные попойки и праздники, не наслаждение мальчиками и женщинами или рыбным столом и прочими радостями роскошного пира делают нашу жизнь сладкою, а только трезвое рассуждение, исследующее причины всякого нашего предпочтения и избегания и изгоняющее мнения, поселяющие великую тревогу в душе. Начало же всего этого и величайшее из благ есть разумение; оно дороже даже самой философии, и от него произошли все остальные добродетели. Это оно учит, что нельзя жить сладко, не живя разумно, хорошо и праведно, и [нельзя жить разумно, хорошо и праведно], не живя сладко: ведь все добродетели сродни сладкой жизни и сладкая жизнь неотделима от них.

Обдумывай же эти и подобные советы днем и ночью, сам с собою и с тем, кто похож на тебя, и тебя не постигнет смятение ни наяву, ни во сне, а будешь ты жить, как бог среди

людей. Ибо кто живет среди бессмертных благ, тот и сам ни в чем не сходствует со смертными...»

Тема 10. Философия неоплатоников

Задание 1. Расскажите о философии неоплатоников. Назовите основных представителей этой философской школы.

Задание 2. Расскажите о творчестве Плотина. Назовите и поясните основные понятия и сюжеты его мысли. Прочтите и прокомментируйте текст.

Плотин. О трех первых началах или субстанциях (V.1) (Пер. г. в. Малеванского)

«...Отчего и как это происходит, что души забывают бога – своего Отца? Отчего это происходит, что они, имея божественную природу, будучи созданием и достоянием божьим, теряют знание о боге и самих себя? Причина постигшего их зла лежит в них же самих – в их дерзостно осуществившемся желании рождения, в их изначальном стремлении к инобытию или обособлению, в их замысле ни от кого не зависеть, а жить по своей воле от себя и для себя. Как только они вкусили сладости такого самостоятельного бытия, тотчас дали полную волю всем своим прихотливым желаниям и став, таким образом, сразу на путь противоположный своему первоначалу, постепенно отдалились от бога до степени полного забвения о том, что они есть суть его создание и его достояние. Как дети, тотчас после рождения отделенные от родителей, вскормленные и выросшие на чужбине не узнают потом их, и себя не признают их детьми, так и души, живя долгое время без созерцания бога и без сознания своих к нему отношений, теряют наконец фактически свое прирожденное достоинство, вследствие забвения о своем происхождении, – пристращаются к разным предметам, считая их более ценными, чем самих себя, прельщаемые внешними вещами, отдают им уважение и все лучшие чувства, и вместе с этим, понятно, все более и более порывают связь со всем высшим, божественным, от которого наконец удаляются и отверщаются с пренебрежением. Таким образом души доходят до забвения бога по той причине, что все прочее чувственное чтут и любят больше, чем самих себя, ибо коль скоро душа что либо таковое ставит предметом своего восхищения и искания, то тем самым она признает это за высшее и лучшее, а себя за низшее и худшее, а когда она свыкается таким путем с мыслью, что сама она хуже всего подверженного происхождению и уничтожению, что она и по достоинству и по праву на существование несравненно ниже всего того тленного, которое она чтит и любит, тогда понятно, она не в состоянии уже бывает уразуметь природу и силу божества. Поэтому, кто пожелал бы помочь людям, находящимся в таком состоянии, т. е. направить их мысли в противную сторону и довести их до высочайшего, единого первого начала, тот должен во-первых, показать им всю ничтожность тех вещей, которые они так высоко ценят (о чем нами много было говорено в другом месте), и во-вторых, напомнить им о происхождении души, второе должно предшествовать первому, так как прольет свет и на первое. Поэтому и мы с него начнем наше исследование, так как от него прежде всего зависит достижение того

самого высшего искомого, ибо желает достигнуть его не иной кто, как душа, которая, понятно, для этого прежде всего должна познать, что такое сама она есть, обладает ли она способностью познавать и созерцать высочайшее и, наконец, прилично ли и уместно ей предаваться такому исследованию? если божественное чуждо ей, тогда какой смысл могут иметь все ее усилия, но если оно сродно ей, тогда, конечно, она может и обязана постигнуть и познать его... вот что, прежде всего да будет известно всякой душе: душа универсальная или мировая произвела все живые существа, вдохнув в них жизнь, – и тех животных, которых питает земля, и тех, которые живут в море и в воздухе, она же произвела божественные звезды и солнце, да и всю красоту форм необъятного неба, она же установила и поддерживает во всем закономерный порядок; но сама она совсем иной несравненно высшей природы, чем все то, что она производит, благоустраивает, чему сообщает движение и жизнь, ибо между тем, как все это то нарождается, то умирает, смотря по тому, дает ли она жизнь, или отнимает, сама она существует вечно, не умаляясь в свое жизни. каким образом эта великая мировая душа сообщает жизнь всей вселенной и каждому существу в отдельности, это может уразуметь наша душа не иначе, как став предварительно достойною такого созерцания, именно отрешившись от всякого обольщения теми вещами, которыми другие души еще прельщаются и затем сосредоточившись внутренне в самой себе с такой энергией и полнотой, чтобы в ее сознание не вторглось и ее не тревожило не только тело со всеми происходящими в нем движениями, но ничто окружающее, чтобы для нее все замолкло – и земля, и море, и воздух и само величественное небо. в таком состоянии душа пусть себе представит, что во всю эту мертвенную неподвижность вдруг как бы вливается душа, которая повсюду распространяется, проникает насквозь в эту безжизненную массу и освещает, подобно тому, как лучи солнца, падая на темное облако, делают его просвечивающимся, златовидным. Итак, душа, низойдя в эту громадную инертную массу, сообщила ему движение и жизнь бессмертную или неиссякаемую и превратила ее в мир, который, будучи вечно движим ее разумной силой, стал живым, вседовлеющим существом. как бы поселившись в мире, т. е. проникши его своими животворными силами, душа сообщила ему смысл, ценность и красоту, между тем как без души все это было и есть не более, как мертвый труп, земля да вода, или нечто, даже того худшее – темная бездна вещества и какое-то небытие – нечто такое, чего даже бог ужасается по выражению поэта*. в еще более ярком поразительном свете открывается природа и сила души в тех способах и путях, какими она объемлет и уряжает весь мир со своими хотениями. Она распростерта по всей этой неизмеримой громаде и одушевляет все ее части, как великие, так и малые, и между тем как части эти одни находятся там, другие здесь, одни напротив друг друга, другие вместе или отдельно разбросаны, она от этого не разделяется и не раздробляется на части, для того, чтобы оживлять каждую вещь в отдельности, но все оживляет, оставаясь целостной, неделимой, присутствуя на всяком месте вся нераздельно, и таким образом, всегда остается подобно родившему ее отцу (т. е. уму) и по единству и по всеобъемлющей универсальности. вследствие этого, как ни громадна вселенная и сколь не велико в ней повсюду разнообразие, но она содержится в единстве ее всеобъемлющей силою, и мир весь этот благодаря ей, есть божество, как равно солнце и все звезды суть божества, насколько одушевляются ею, да, наконец, и мы, люди по той же причине представляем собой нечто божественное, без нее же все это были бы разве одни трупы, худшие всякого навоза**. а если так, – если души сами божества небесные обязаны своей божественной природой и жизнью, то

понятно, что сама она есть старейшее из божеств. но и наша душа однородна с ней. в самом деле, если ты по удалению из души своей всех прикрывающих ее чуждых наростов, станешь рассматривать ее чистую от всего, то увидишь, какое высокое достоинство имеет истинное существо ее и насколько она превосходит им все телесное. ведь без души все телесное есть лишь одна земля; но пусть будет это и не земля, а огонь, все равно какой смысл, какую цену могла бы иметь сама по себе его жгучая сила? ничего не выйдет и тогда, если присоединить к этим двум еще две стихии – воду и воздух. а если так, если все ценно и возделенно лишь потому, что одушевлено жизнью, то как можешь ты, забывая о душе, которая в тебе есть, прельщаться тем иным, что вне тебя? раз ты во всем прочем чтешь главным образом душу, так чти же ее прежде всего в самом себе..»

Список цитируемых источников

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. - М.: Мысль, 1976. Т. 1. С. 71–72.
2. Фрагменты ранних греческих философов/Под ред. а. в. Лебедева. М., 1989. Ч. I. С. 117.
3. Гегель Г. В. Ф. Лекции по истории философии. - СПб.,1993. кн. 1.
4. Аристотель. Сочинения: в 4 т. - М.: Мысль, 1976. Т. 1.
5. Фрагменты Демокрита и свидетельства о его учении /Пер.. с древнегр. А. О. Маковельского. См.: <http://www.philosophy.ru/library/antiq/atomizm/dem.html>
6. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. - М.: Мысль, 1990. Т. 1.
7. Платон. Государство. См.: <http://www.lib.ru/POEEAST/PLATO/gosudarstvo.txt>
8. Электронная библиотека Института философии РАН. См.: <http://iphlib.ru/greenstone3/library>

Гарифзянова Альбина Раисовна
«Философские тексты античных мыслителей. Часть 1»

Материалы и задания для работы на семинарских занятиях

Учебно-методическое (электронное) пособие
Елабужский институт КФУ
4236034, РТ. Г. Елабуга, ул. Казанская, 89